

Алексей Юрьев

Жизнь на ветру
В интервьюере В.Б.

Москва
Вест-Консалтинг
2013

Алексей Юрьев.
Жизнь на ветру. В интерьере ВВ. —
М.: Вест-Консалтинг, 2013. — 134 с.

ISBN 978-5-91865-222-0

*В оформлении обложки использована ксилография
Анатолия Калашникова*

Автор этой книги полагает, что наша жизнь похожа на прекрасную женщину, случайно заглянувшую к нам...

ISBN 978-5-91865-222-0

© А. Юрьев, текст, 2013

© А. Калашников, ксилография, 1976

© «Вест-Консалтинг», верстка, макет, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наша жизнь похожа на прекрасную женщину, случайно заглянувшую к нам: она сказала несколько ласковых и многозначительных слов, ослепила своим сиянием, овеяла драгоценным ароматом и что-то обронила. Но, пока мы ищем это нечто, она исчезает, оставив нас в непонимании цели и смысла её прихода и ухода. Жизнь – наш шанс на обретение прекрасного, но не все люди пользуются им. Счастливики сочиняют вариации на эту тему и навязывают читателям и зрителям, пока повседневность отдаляет их от первых впечатлений. Хорошо бы нам всем понять, что каждый день нашей жизни есть день перед возможной смертью и после несостоявшейся смерти, и что мы пребываем среди всеобъемлющего Мироздания, великого и неразгаданного для нас и банального для него самого – среди Великой Банальности и рядом с Прекрасной Невидимкой. Когда, как не сейчас, при жизни, поговорить обо всём этом – о королях и капусте, как сказали бы Л. Кэррол и О. Генри.

И пусть предстоящая вечность думает, что обойдётся без нас.

ЖИЗНЬ НА ВЕТРУ, *или Книга тринадцатая*

Эта часть была задумана как продолжение «Великой Банальности», поскольку не все соображения автора были вмещены в упомянутый текст, да и извечные движители, творчество и жизнь, не переставали одаривать новыми событиями, впечатлениями и отображениями. В итоге получился сборник, который можно читать без привязки к первой части или сопоставлять их содержание – как будет угодно читателю, ведь и эта книга является собранием малых банальностей, отражающих грани Великой Банальности. Такое собирательство оправдано одной причиной: мы приходим в жизнь «на новенького» и пытаемся усвоить всё открытое и сочинённое до нас и добавить нечто своё, да обычно не успеваем. Зато замечаем, что не только божество любви, но и Мироздание, Великая Банальность, остаётся неразгаданной и невидимой – она ускользает в нечто, называемое тёмной материей, тёмной энергией, миром по ту сторону вакуума, далёким временем и т.п. И наша жизнь, по сути – это крупинка осознания Великой Банальности и Прекрасной Невидимки.

ПОЛНЫЙ АВАНГАРД (руководство для пользователей)

Тот иллюзорный мир, который мы называем творчеством, искусством, фантазией и тому подобными, не слишком определёнными словами, взаимодействует и с всеобъемлющим Мирозданием, названным, для уточнения, Великой Банальностью и Прекрасной Невидимкой, и с авторами, пытающимися высказать свои впечатления от путешествия между двумя небытиями. Все способы, испробованные прежде для воссоздания картины столь яркого и страстного Мира, однажды становятся недостаточными и бесцветными. Можно сказать и проще: вы надоели себе своим творчеством. В результате начинается авангардное формотворчество, но оно, при самых благих намерениях, несёт одну опасность: автор может провалиться в него и потерять первоначальную цель – дать яркое описание своего уникального пути. Чтобы помочь утопающим, бросаем надёжный спасательный круг.

Исходной базой для работы в авангардном стиле мог бы стать опыт переводчиков потрясающих документов – руководств и инструкций по бытовой электронной технике. Те, кто их переводил, находились точно в таком же положении, как и мы, пытающиеся написать о непонятном Мире: они имели дело с объектами, непохожими на привычные радиоприёмники,

патефоны или утюги, в словарях не было нужных терминов, да и грамматика иностранных текстов мешала пониманию. В итоге мы имеем: русские, если судить по кириллице, пособия – но почти невразумительные и нуждающиеся в многочисленных разъяснениях со стороны опытных людей, то-есть в дополнительном переводе с американо-нижегородского на обычный русский язык. В таком же положении и новая поэзия, старающаяся осмыслить, что приносит время сегодня и что сулит завтрашний день.

Не менее важными и основополагающими являются труды академиков Лагадо, описанные Джонатаном Свифтом в «Путешествиях Гулливера». Напомним, что речь идёт о специальной машине, воспроизводящей все слова избранного языка в случайных соединениях, с использованием присущих языку падежей, времён, спряжений, наклонений и склонений. Академики записывали сочетания слов, имеющие смысл, и составляли сборники таких фраз, в расчёте на последующее их использование при написании традиционных сочинений. Трудно оспаривать или поправлять великих мудрецов, но никакая мудрость не является окончательной и может быть дополнена, с учётом последующего опыта. Во-первых, нет нужды в специальной машине – её подобие существует в голове каждого сочинителя и, при необходимости, можно подпереть его работу словарями и энциклопедиями. Во-вторых, использование только осмысленных словосочетаний и общепринятой грамматики – ошибочно. Авангард 20 и 21 веков с успехом использовал любые словосочетания и буквосочетания и в эту методику следует углубиться и рассказать подробнее.

Нормальный авангард начинается с того, что опровергает устоявшуюся шкалу ценностей в мире поэзии – делается это, впрочем, из рекламных соображений, а на деле новые поэты могут высоко ценить предшественников и созданное ими. Далее авангард предлагает обратить внимание на нечто новое, не бывшее в широком употреблении – теперь ему придаётся решающее значение. Например, уже опробованы следующие подходы: политизация текста (партийность литературы!); отказ от привычного оформления поэтических строк и пунктуации; усиленное применение каламбуров, диалекта или жаргона (актуализация и осовременивание языка, расширение словарного запаса!); создание новых слов и словосочетаний с привязкой к существующему словарному фонду или без оной, привлекая узаконенную грамматику или отвергая её. Во всех случаях предлагается от чего-то избавиться, чтобы оно не мешало ускоренному прогрессу в стихосложении – так сказать, вычистить нечто прежнее и на расчищенном месте насадить новое древо. Часто первой жертвой становится лирическая поэзия: футуристы пробовали спустить её в канализацию в 10 – 20 годах прошлого века, но их усилия были тщетны, да и заменившая всё и вся политически корректная поэзия вылетела в трубу под напором перемен, а лирика выжила. Но вернёмся в наше время, в начало 21 века.

Итак, мы входим в волшебный мир авангарда, где властвует метод вычитания. Рифмованной поэзии, подчинённой классическим размерам, создано больше, чем достаточно, но не будем считать верлибр авангардным – он, великий и однообразный, канонизирован

в нашей литературе ещё в прошлом веке. Но верлибр задал направление для авангарда, который движется, шаг за шагом отбрасывая привычные и традиционные способы обращения со словом и текстом и перелагая на читателя всё большую ответственность за результат. Используем для иллюстрации текст, написанный верлибром, и посмотрим, как он меняется при трансформации с помощью метода вычитания. Забегая вперёд, скажем, что пользователь волен выбирать любой способ обращения с текстом или комбинировать их – лишь бы понравился конечный продукт. В поэзии, как и в любом искусстве, все возможные эксперименты должны быть сделаны – в этом суть, исповедь и оправдание авангарда. И, к слову сказать, они уже сделаны, и можно считать нижеследующие пассажи компиляцией.

Вошёл в переулок,
Брызнул бликами своих очков,
Встречный прохожий споткнулся –
Так ему и надо, не суйся под ноги!
А бордюр струился нескончаемо,
Как берег автомобильной реки.

Человечество давно признало огромную важность и, порой, решающую роль знаков препинания (вспомним знаменитое: казнить нельзя помиловать), но мы прыгнем через этот барьер и снимем все знаки препинания, откажемся от заглавных букв и получим:

вошёл в переулок
брызнул бликами своих очков
встречный прохожий споткнулся

так ему и надо не суйся под ноги
а бордюр струился нескончаемо
как берег автомобильной реки

Интересно? Текст посерел, потеряв акценты, каждая строчка опустила свою поднятую руку, свою заглавную букву – никто не хочет высываться, словно перед ним крутое начальство, но продолжим гнуть авангардную линию и уберём пробелы между словами.

вошёлвпереулок
брызнулбликамисвоихочков
встречныйпрохожийспоткнулся
такемуинадонемсуйсяподноги
абордюрструилсянескончаемо
какберегавтомобильнойреки

Сэкономлено место и нет нужды корректировать текст – никто не заметит случайной опечатки. Можно придать тексту прямоугольную форму, да ещё и отказаться от союзов и предлогов.

вошёлпереулокбрызнул
бликамисвоихочковвстр
ечныйпрохожийспоткнул
сятакемунадонесуйсяно
гибордюрструилсянеско
нчаемотберегавтомобиль
нойреки

Продолжаем своё святое творчество: меняем форму текста, порядок слов и, если уж пошёл такой авангард, переходим в нарочитую неграмотность.

перевулоквашёлбыликами
ачковсваихбрызнулвстречныйспаткнулося
прохвожийтакемунадоне
суйсябардюрногистроилсябярег
несканчаимрекиавтамобыльной

Или можно изменить в словах порядок букв и снова поменять графическое решение текста. Пусть читатель потрудится разобрать, а то стал больно ленив.

пеуокерлшёволиклабми
ковчоихсво
бырзулнревсычный
соктупнялсхорожпийкатмуе
адоненсясуйюрноборги
илсустряебрегсконнеча
мерокиетоавильмной

Со времён Л.Кэррола и Т.Эллиота известен приём объединения слов, после отбрасывания лишних слогов (он получил широчайшее применение в социалистической практике: колхоз – наркомат – комсомол и т.д. и т.п.). Используем его и в нашем случае – так сказать, уберём лишние стулья, чтобы читатель мог сесть между оставшимися.

Волок брызами своков
Встрехожий спотся тмуадо
Несупоги!
Аборился карег автоки.

В рамках единого подхода можно поиграть на уменьшении числа слов в первоначальном тексте, например,

оставить только три. Получится хорошая загадка в стиле минимализма и заветов мудрецов Лагадо. И автор, и читатель могут прыгать через пробелы, как через лужи. Даём два варианта:

Вошёл	Переулоч
-------	----------

Надо	Брызнул
------	---------

Берег	Бордюор
-------	---------

А можно бесконечно и нещадно гонять одну строчку:

Встречный прохожий споткнулся
Прохожий споткнулся встречный
Споткнулся встречный прохожий
Встречный споткнулся прохожий
Встречный прохожий ...

и так далее.

Или оставим только три буквы – очень впечатляют на белом фоне, и вокруг них можно долго выстраивать философические и литературные измышления, которые намного интереснее и пространнее их объекта:

В	П
Н	Б
Б	Б

Если вы полагаете, что на этом можно остановиться, то более грубой ошибки невозможно представить. Продолжаем и, при желании, можем заменять часть слов и букв иностранными, например, латынью, китайскими или древнеегипетскими иероглифами, или математическими символами. Можно также перетасовывать строчки; писать слова и фразы с конца или выстраивать слова и буквы столбцом; печатать один текст поверх другого или вверх ногами, или крест-накрест; рвать слова по слогам или по буквам; умышленно переставлять ударения в словах. Можно было бы перейти на жаргон, например, блатной или матерный, – так поступают некоторые передовики словесного производства, но пожалеем бедных читателей и останемся в рамках привычного, родного и пристойного. Все вышеперечисленные и им подобные приёмы новотворчества сохраняют прелесть новизны для каждого поколения творцов – так и должно быть в пространстве Великой Банальности. Мы же сделаем ещё одно: ликвидируя, как класс, остатки смысла и слов, будем оперировать только буквами, составляя новоязы, или орнаменты. Хотелось бы назвать результат «поэзией без слов» или абстрактными стихами, по аналогии с известными в музыке песнями без слов и абстрактной (беспредметной, нефигуративной) живописью, – но у каждого поэта найдётся свой термин. Можно использовать не весь алфавит и, даже, обойтись одной буквой – полная свобода заключительного эксперимента. Со времён А.Кручёных так выглядят последние попытки создать небывалую поэзию. Осталось придумать новые буквы.

ПОСТАВАНГАРД – ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ БЕЛОГО МОЛЧАНИЯ

После того как перевёрнута белая страница и закончен сеанс поэтического авангарда, возникает естественный вопрос: а есть ли какие-то перспективы у пишущего люда? Может ли что-то появиться из белого молчания, когда в нём канули остатки словесности? Вопрос риторический – как у Диккенса в «Записках Пиквикского клуба»: что оставалось бы делать гробовщикам, если бы не было похорон? К счастью для них, любая жизнь даёт работу гробовщикам, а каждое слово – работу писателям и критикам.

То, что называют авангардом, вполне уподобляется религиозному сектантству, когда появляется при распаде предыдущего основного направления. Дальше авангард бежит перед локомотивом искусств, размахивая своим флажком и предупреждая о скором прибытии поезда, в котором ему не нашлось места. К несчастью для нынешнего авангарда, он – явление постсоветское, его предшественник и угнетатель, соцреализм, настолько безлик и неудобоварим, что не может быть основой для долгого процветания авангарда в 21 веке – при разложении столь передового реализма обнажились только грязь и непотребства, скопившиеся и в жизни, и в обиходном языке. Можно также сказать, что соцреализм был не только явлением постмодернизма, но и самозванцем, отнявшим престол у законных наследников, – химерический реализм прикончил своих реальных соперников, например, футуризм и акмеизм и отправил во временное небытие и критический

и фантастический реализм, и символизм. В силу этого, соцреализм стал нашим Всем, в том числе нашим постмодернизмом и нашим авангардом, в литературе он был диктатором, как кукушонок в чужом гнезде. Он выбрал себе только одного преемника – макулатуру детективов, приключений и измышлений по поводу всего нынешнего, бывшего и будущего на этом свете и вне его; ныне она заполняет полки книжных лавок, не имея отношения к искусству.

Во время господства любого авангарда, а особенно соцреализма, искусство упрощается, невольно стремясь, если не формой то содержанием, к вышеуказанному белому пределу. Зато рассуждения по поводу творений и теоретические построения непомерно разрастаются – происходит некое перераспределение: искусство сжимается, творческая энергия выдавливается, но раздувается второстепенный придаток, идеологическое обоснование. Если искусство – это фантазия, то апологеты социализма её сократили, практически до нуля, зато расплодили химеры по поводу отсутствия искусства.

Дух авангарда уподобляется ракете, когда взлетает в грохоте обещаний, деклараций и опровержений всего и вся. И, подобно ракете, он сжигает себя и сбрасывает отработавшие части: он летит всё выше, пока в нём ничего не останется – всё брошено или сожжено. Он вернётся через какое-то время, в новом грохоте и пламени воспроизводя себя прежнего, как птица Феникс. Авангард – вечное возвращение, но для каждого взлёта ему нужен материал, накопленный до него – без стартовой площадки, топлива и корпуса нет полёта. Такой

материал готовится на земле новейшими течениями искусства, вариантами поставангарда.

Спустившись с белоснежной вершины авангарда, следует признать, что настала пора собирать ранее отброшенное, и не худо было бы, для начала, запастись некоторым количеством привычных слов и здравого смысла и попробовать создать нечто вразумительное. После изысков соцреализма и авангарда публика готова воспринять и самые несложные вещи, типа прежних: «В лесу родилась ёлочка», «Чижик-Пыжик» или ещё какого-нибудь гимна.

Дальше сложнее, поскольку придётся говорить о жизни и страстях человеческих на новых путях, в новые времена. Здесь не годятся приёмы, так лихо использованные авангардом, да и «простое, как мычание» уже никому не нужно. Пренебрежение к читателю, возложение на него непосильного труда связывания концов с концами в тексте, брошенном ему в лицо, – тоже недопустимо: читатель стал не менее высокомерным, чем автор.

Главную надежду возложим на новый опыт человечества. Поколение, прошедшее Первую мировую войну, дало россыпь новых писателей и художников, новые формы и неизвестное прежде содержание творчества. Нечто подобное повторилось и после Второй мировой, но не следует считать, что только ужасные потрясения рождают новое искусство – ведь и в мирные десятилетия появлялись прерафаэлиты и символисты. Даже экспрессионизм и футуризм зародились до большой войны. Опыт – это тот урожай, что вызревает в любую эпоху, а, значит, будут новые имена и направления в ис-

кустве. Но пусть это будет опыт, который добавляет, а не вычитает из человека и искусства – так мы разовьём мысль, высказанную ещё Варламом Шаламовым. У нас есть опыт Третьей мировой (холодной) войны, 70-летней Гражданской войны и опыт выживания в самой авангардной среде – в советском обществе; этот опыт превышает любой предшествующий, и мы можем и обязаны предъявить остальному Миру искусство нового поставангарда.

Поставангард испытывает поистине сыновнюю почитательность к титанам блистательного, золотого и серебряного веков русской литературы. Ему нет дела до литературных дрызг и перепалок предыдущих эпох – он ценит итоги творчества выше, чем оценивали современники. Хорошим поэтам можно отпустить и личные грехи, и грех сотрудничества с не самой лучшей властью – контракт с Дьяволом, ведь в остатке у них было непроданное вдохновение и откровение. Поэты прошлых времён делали своё дело, они были королями в искусстве – нам ли осуждать их за то, что они кое-что не предусмотрели и оставили для довершения потомкам? Двадцать первый век ещё ребёнок, его достижения малы. Поставангард будет идти по новому пути, равно избегая копирования и пренебрежения ценностями прошлого.

Особой заслугой лучших поэтов ушедшего времени, в том числе и авангардистов, следует считать их внимание к звучности и мелодичности словесной ткани, какой бы запутанной и иррациональной она ни была. Поставангард не может пренебречь и этим опытом; вообще, он жаждет до любого опыта, как отечественного, так и

зарубежного и иноязычного. Соответственно, поставангард готов обратиться и к любым темам – лишь бы они будоражили творческое воображение. И ещё одно замечание: порой, читая авангардный опус одарённого автора, ловишь себя на мысли: О, если бы он снизошёл к мукам читателя и добавил смысла и связности тексту! Черепки битой посуды могут вдохновлять реставраторов и археологов, но не зрителей и читателей, и потому поставангард должен пожалеть самый читающий народ, хотя бы ради страданий, перенесённых им, прежде и теперь, над творениями химерического и макулатурного реализма.

При возвращении смысла, обретается и образ – он должен быть чётким и для поэта, и для читателя, даже если это образ тумана или дымки. Мир обретает форму, цвет, звук, вкус и запах не только в реальности, но и в творческой иллюзии. Об иллюзорности могут напоминать мысли и устремления автора, сам акт творчества, а изображение не должно быть бледным. Иными словами: дух творчества иллюзорен, а измышленный им образ обязан быть полнокровным, ведь автор – это не багаж, кем-то и зачем-то таскаемый по времени и пространству, а создание одушевлённое и способен внятно поведать о своём путешествии. Мысли и образы могут быть почти банальными, но в контексте они должны оставлять ощущение неизбежности и обязательности их появления, ведь сочинитель был ими искренне поражён ещё до того, как ему пришла в голову идея поделиться с читателем своими наблюдениями и провозгласить известное, как новейшее и волнующее. Искренность и сила чувства у автора могут преоб-

разить рядовое явление или происшествие в превосходную литературу – читайте классику. Всегда следует помнить, что равнодушно-объективное или высокомерно-снисходительное отношение к своим персонажам и к своему иллюзорному миру противопоставлено всем литераторам во все времена. Тем более это нетерпимо для новейшего течения: время поднимает новое поколение на большую высоту, чем предыдущее, и вид с высоты должен захватить зрителя. Новый Мир, отражённый в страстных переживаниях автора, способен воодушевить читателя, а пренебрежительное авторское равнодушие погружает читателя в летаргию, и книга падает из его рук.

Вот ещё одна крамольная, еретическая мысль: Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков и их современники были создателями прежде небывалого, первейшего русского авангарда, то-есть светской поэзии, основанной преимущественно на русском, а не старославянском языке. К тому же они ввели силлабо-тоническую систему в русское стихосложение. Следовательно, все последующие творители русской литературы могут быть, в конечном счёте, всего лишь поставангардистами. Наименования литературных периодов и течений (от классицизма до футуризма и далее) относятся только к вариантам изменчивого поставангарда и меткам времени.

Мысль, образ и страсть в новом времени и в новых мелодиях изменившегося, но оставшегося вечным Мира – таков рецепт поставангарда на все времена, начиная с 19 века. Он движется в поисках ненайденных, утраченных или спрятанных застенчивыми пред-

шественниками смысла, образов и чувств, то-есть полноценного ощущения Мира. Правда, находит не совсем то, что было потеряно, а уже изменённое властью Великой Банальности. Она, не только великая, но и великолепная, не прячет ничего от взгляда поэзии и даёт полную возможность поставангардистам сделать рельефные оттиски их душ в поэтических текстах. В искусстве самодеятельного авангарда господствует приём, или способ обращения с материалом, подчиняющий себе любую начинку. В государственном соцреализме догматическая подоплёка жёстко определяла форму и содержание. В искусстве поставангарда поэт свободно использует любые формальные устремления, добиваясь единства и ясности текста, мысли и чувства.

Некоторые итоги:

Декаданс есть осознание несоответствия прежнего искусства новому времени, модернизм – начало работ по его перестройке. Искусство вообще и литература в частности способны быть всегда в состоянии декаданса и модернизма, или поставангарда, – как бы ни называлось это состояние в разные эпохи – суть от названия не меняется. Искусство живёт только благодаря своей изменчивости; перемены плодотворны, но за ними крадутся две неизбежные тени: авангардизм, а точнее то, что принимается за него – распад, растаскивание и утилизация прежнего искусства, и химера новейшего псевдореализма, готовая смести всё искусство. Поста-

вангард вынужден работать среди руин, как строитель по окончании войны.

Крутой авангард дробит ядро творчества, по вылетающим осколкам можно кое-что узнать о его строении. Но авангарду не дано сложить новое стабильное ядро из осколков.

Постмодернизм, как некое цельное течение, не существовал, – был или бесшабашный хаотичный авангард, или натужный псевдореализм химер.

Стремление писать так, чтобы между автором и читателем не было места для критика-истолкователя, характерная черта поставангарда 21 века.

Мир окраин, задворок и свалок, мир обыденности, может быть для творчества не менее монументальным, важным и неисчерпаемым, чем мир возвышенных и мистических видений – это доказало искусство 19 – 20 веков. Что принесёт искусство 21 века? Оно стремится к свету, двигаясь в сторону Платинового века нашей культуры, и ответит, когда полностью проявится в лучах нового времени.

БЛЕДНАЯ ПАРАБОЛА И КРИВАЯ НОРМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Когда-то пришлось прочитать, в ныне забытом рассказе, ироническое замечание о поэтической глупости, вроде «бледной параболы стиха». Стало как-то обидно за незнакомого поэта, придумавшего неординарный образ и осмеянного прозаиком. Прошу прощения за использование образа без разрешения автора, но бледная параболо просится на неоднократное применение.

Сквозь бледную параболу стекла
Большой неогранённой вазы
Я вижу каплю, что стекла
И стынет в ожиданьи новой фазы.
Вот так и ты, поэзии душа,
Остановилась, потеряв движенье –
И прежде быстрая река
Меняет русло, искривив течение.
Но разорвав молчанье белого листа,
Ты подняла натруженные руки –
Всегда и вновь мелодия стиха,
Как ветвь параболы, стремлением полна,
Возносит боль и радость, страсть и муки.

А ветви параболы простираются всё дальше, их слияние невозможно, но жизнь и поэзия стремятся стать хотя бы параллельными – и не могут, подчиняясь непреложному закону. Они только перекликаются и смотрят со стороны друг на друга, удаляясь от исходной точки разветвления.

* * *

Новейшее время, время постсоциализма, возвращает поэтов на путь истинный, путь безвозмездного служения поэзии – заканчивается эпоха оплачиваемого творчества, и больше нет необходимости сверяться со вкусами заказчиков, кем бы они ни были. Скоро и последние из них могут понять, что незачем подкармливать столь бесполезное ремесло и лучше вложить деньги в торговлю недвижимостью. Впрочем, в связи с превышением числа пишущих над числом читающих, есть перспектива – публикации становятся рекламой личности автора. Так, со временем, писание стихов может превратиться в символ финансового и нравственного благосостояния человека и целесообразности нашего доверия к нему в других сферах деятельности?

* * *

Вся предшествующая русская и мировая литература создана дилетантами – все классики были самоучками, литературных институтов не было. Только социализм поставил подготовку писателей на поток, как обучение мастеровых или военных.

* * *

Поэзия готова вместить весь Мир, как раковина вмещает жемчужину, но не может исчерпать чувства и страсти. Стих – это компромисс между словом и мыслью, между мыслью и эмоциями. Любое высказанное суждение меньше тех чувств и мысли, что стоят за ним, слова кажутся незначительными, невзрачными – и хочется замолчать, от бессилия. Не всё сказано и сказано

неудачно, маленький кусок отделился от массива – вот причина беспокойства и неудовлетворённости, но не надо мучить стих, если он упорно не поддаётся вашим усилиям. Отложите его на время или сделайте другую попытку создать новое – таков универсальный рецепт для стихотворцев и для божеств, недовольных результатами прежнего творения.

А за мыслью и чувством таится, и с ними связан, мир подсознания, о котором можно догадываться по его то ли подаркам, то ли случайным обломкам, то ли закономерным продолжениям работы сознания – они, как метеориты, падают в мир повседневности. Пренебрежение, невнимание к ним может погубить явление нового стиха.

* * *

Название невольно ограничивает смысл и содержание стихотворения, сводя их к 1 – 2 словам. Если бы эти слова могли исчерпать и заменить суть целого произведения, то не стоило бы писать его. Название полезно, когда оно добавляет что-то к тексту и проявляет устремление автора, тогда название становится своеобразным предельно кратким эпиграфом.

* * *

Чёрный прямоугольник строк на белом фоне – чем не квадрат Малевича! К тому же в нём легче найти смысл: «Чёрный квадрат» изъясняется с помощью ассоциаций, вызванных в умах зрителей; прямоугольник строк способен говорить сам, а ассоциации прилагаются. Он – тень сознания, второе «я» автора; у сознания

есть ещё одна тень – это память. Они похожи: обе тени содержат и то, что было в реальности, и то, что происходило только в душе.

* * *

Уберите из стихотворения чувство – и оно превратится в сухую барабанную дробь или рябь на поверхности белого листа. Произведение искусства должно быть страстным, но истеричные выкрики лучше оставить искусству плаката.

Творения далёкого прошлого зачастую нестерпимы для читателя из-за архаики и условностей, отвергнутых позднейшей литературой, но тем сильнее волнуют образы истинных страстей и красоты, предстающих в первозданном великолепии, вопреки тлену времени.

* * *

Властвуя в своём виртуальном мире, поэт испытывает сильнейшее давление со стороны Мира внешнего и, зачастую, поражённый красотой, страстью или внешними событиями, торопится запечатлеть их и уже не обращает внимания на собственные правила и приёмы, весь подчинённый новому влечению. Так художник, вдохновлённый красотой модели, отбрасывает требования своей школы и тщательно фиксирует на полотне облик чуда. Техника, ремесло следует за чувством и ему подчиняется.

* * *

Давняя традиция диктует строгое построение силлабо-тонического стиха: с первой до последней

строки сохраняется заданный метр и размер или упорядоченное их чередование, так же обстоит дело и с рифмами. Но как подчеркнуть резкий поворот содержания, неординарность переживаний, вторжение новых событий и лиц? В песнях изменение мелодии в припеве может повлечь изменение размера или метра – вот и изменение мелодии стихотворения может отразиться в подобных переменах, вводе строф иных метров. Это не нарушение основ, а возможность расширить диапазон тонических средств – использовать ещё один горизонт русского стихосложения. Пока он слабо освоен, хотя примеры смены метра, в пределах одного произведения, можно найти у Бернета, Баратынского, Брюсова, Подолинского, Мея и у Лермонтова (см. «Демон»).

* * *

Идеологический диктат в недавнем, советском прошлом русской словесности привёл к образованию своеобразных резерваций для нормальной человеческой литературы: ими стали темы природы, охоты, забытые и дальние уголки страны и её давнее прошлое. В качестве примера можно назвать сочинения Паустовского, Пришвина, Лесника (Е.Дубровского) – эти авторы смогли сохранить чистую русскую речь и рассказать о мире живых людей и нормальных человеческих чувствах в легальной печати; в какой-то мере и А.Толстой в «Петре Первом», и В.Шишков в «Угрюм-реке» сделали то же самое. Поэтам было труднее, поскольку их теснили сильнее: помимо официозной профильтрованной поэзии, в печать пробивались лишь жаргониз-

зированные на советский лад и сочинённые на злобу дня тексты, даже в эпоху «Оттепели». В резервации звучали песни бардов и одинокие, пронзающие души голоса таких, как Николай Рубцов. Там не хватало места для всех, поэтому многое оставалось в столах, исчезало в подполье катакомбной поэзии, андеграунде, и эмиграции. А какие знаменитые имена проваливались во временное небытие! А. Блок, С.Есенин, М.Булгаков, В.Шаламов, А.Платонов, Н.Гумилёв, М. Волошин – список может быть продолжен на целую страницу, ибо почти никто из действительно значимых фигур русской литературы 20 века не избежал хотя бы относительно недолгой, по советским меркам (на два – три десятка лет), опалы. Тех, кому пришлось учиться в советской послевоенной школе, довели до признания только пяти русских советских классиков: Горький, Маяковский, Н. Островский, Фадеев, Шолохов, – а зарубежной литературы как бы и не было с начала времён. Зато теперь мы часто слышим речи лицемеров о том, какая у нас была прекрасная и высокодуховная школа в советскую эпоху! Кстати, наличие резерваций позволяет и бывшим и несостоявшимся надзирателям говорить о расцвете всех направлений в литературе достославного времени.

* * *

Писатель-прозаик рассказывает серьёзные или забавные истории о событиях и философии жизни, а поэт – о странствиях своего духа. Каждое стихотворение – это снимок чуда, увиденного в пути, или мгновенью монумент, как сказал Д.Г.Россетти о сонете.

* * *

Нет человека, которого хоть однажды не спросили: какую книгу вы взяли бы с собой на необитаемый остров (подразумевается литературное произведение, хотя на необитаемом острове больше пригодилось бы пособие по выживанию)? Я бы сказал, что книга «Робинзон Крузо» подойдёт лучше всего. Но если бы пришлось отправиться на обитаемый остров, то взял бы сборник поэзии, например Александра Блока, чтоб было о чём подумать и поговорить.

* * *

Всё разнообразие читательских суждений о любом произведении может быть описано кривой нормального распределения, столь употребительной в статистике. Незначительное количество восторженных отзывов и такое же количество предельно отрицательных размещаются, соответственно, на правом и левом концах кривой, а большинство суждений являет полное безразличие читателя – меж снисходительными одобрениями и полупрезрительными отрицаниями. Только интенсивная реклама или устоявшаяся традиция могут сдвинуть центр кривой с его привычного нулевого положения в сторону благоприятных отзывов.

Суждения читателя о прочитанном, большой или малой библиотеке произведений, тоже подчиняются закону нормального распределения: немного нравящихся и немного отторгаемых книг, остальное – так себе!

* * *

Ощутить своё превосходство над героями литературного произведения, то-есть над автором – вот что хочет потребитель литературы, а настоящий читатель отождествляет себя с кем-то из героев, и это удерживает его внимание до конца текста. В стихотворении обычно нет персонажей, но есть или «лирический герой» или другая маска, частичное воплощение души автора, и читателю с ними предстоит встретиться, и, может быть, отнестись с сочувствием. В авангардном произведении порой не разыскать ни «лирического героя», ни иной маски, ни безличного явления духа. Вникать в подобные творения (или проехать по ним) способны только специалисты по литературе, соперники и читатели типа гоголевского Петрушки, который читал не текст, а слова. Обычному читателю приходится быть переводчиком и истолкователем при продвижении вглубь такого текста, но это для него – непосильная задача. Да и с какой стати читателю брать на себя работу, которую должен был выполнить автор?

* * *

Хороший переводчик выделяет фигуру иноязычного автора и характерные черты его таланта – так скромный осветитель помогает зрителям оценить игру актёра на сцене, его пантомиму и мимику, – а сам остаётся в тени. А ещё он, как театральный суфлёр, подсказывает автору нужные слова другого языка – и никогда не выходит на аплодисменты.

* * *

Поэтический текст – это не только способ преобразования, проявления или отражения реальностей внешнего Мира и поэтического сознания. Он сам – новая реальность и овеществлённый идеал на стыке мира материального с миром духовным, дополненный резонансными чувствами и воспоминаниями. Никакие усилия по его совершенствованию и отделке не являются чрезмерными, но их цель – добиться такого состояния текста, когда бесполезны дальнейшие попытки улучшения.

* * *

Рыхлость стихотворной речи – плохая рекомендация для поэта. Стремление к точной единственности высказывания должна пронизывать творчество – сквозь многовариантность построения текста. Сказать по-иному о том же? Да, но это будет другое и о другом.

* * *

Поэзия – это свидетельство о переполненности сознания, форма излияния для опыта чувств, а порой она звучит как просьба о помощи. Но поэты зачастую предлагают читателю общение только с текстом, не с собой – текст не проявляет, а прячет автора. И там, где могло быть откровение души, вырастает что-то вроде частокола из слов.

* * *

Заглавная буква в начале фразы или стиха – как поднятая рука: Слушайте, я хочу вам сказать! Но вот её за-

менили строчной буквой – и можно не обращать внимания на шёпот притихшей строки.

* * *

После создания азбуки, главным событием в мире письма было изобретение пробелов между словами и знаков препинания – только тогда стало возможным беглое чтение, а не чтение по слогам, с запинкой. У пишущего появились дополнительные средства для эмоциональной окраски текста – но нынешние новаторы, кажется, готовы стать отъявленными ретроgrадами: они отбрасывают всё, что может подчеркнуть эмоциональную составляющую текста. Слова безвольно тянутся сквозь снежную пустыню листа, ни видом своим, ни возгласом не задевая случайного читателя.

Попробуйте расставить знаки препинания в подобном тексте: если он обретёт связность и смысл, улучшится от этой операции, то можно принять его. В противном случае надо забраковать текст.

* * *

Вечером поэт – это поэт, а утром он самый яростный критик самого себя, этому критику угодить невозможно: поэт изощрённее любого ценителя. Настоящий талант не может быть завистливым и недоброжелательным, он спокойно и благожелательно оценивает старания товарищей по ремеслу, беспощаден – только к себе.

* * *

Искусство требует усилий и от автора, и от зрителя и читателя. Усилия автора могут быть беспредельны,

но читатель не склонен к чрезмерному труду. Осмысливая свой внутренний мир, поэт может говорить на особом, только ему понятном языке, но, переходя к общению с внешним Миром, он вынужден высказываться в доступной для других форме, если хочет быть услышанным и понятым. Если такого желания нет, то выше, в первом разделе, он найдёт всё необходимое для оригинального творчества, обращённого к себе. Конечно, художник и поэт творят для себя, даже когда делают заказную работу – если работа выполняется только для заказчика, то они перестают существовать, как творческие личности. Но работа, сделанная исключительно для себя, может оказаться бесполезной, никому не нужной, и автор должен быть к этому готов. Ему лишь не дано узнать: это награда или окончательный провал и бесчестие?

* * *

Полное пренебрежение мнениями любых читателей, отсутствие интереса к судьбе собственных публикаций – опасный симптом. Писатель уподобляет себя Абсолюту, который знает всё и ни в ком и ни в чём не нуждается, Он вне всего и никогда нигде не проявляет себя. И Абсолют и подражающий ему писатель исчезают для всего остального Мироздания и всех людей. Зная всё и всё отвергая, они могут никогда не существовать – их творения бессмысленны, даже для них самих. Однако, абсолютных писателей можно встретить – в отличие от бога Абсолюта.

* * *

Заумь, конечно, не глупость (вопреки высказыванию Ивана Бунина), но серьёзное отношение к ней, со стороны читателя, труднодоступно и бесполезно. Заумь – фантомы потока сознания, чуждые всем, кроме самого автора, психотерапевтов и психоаналитиков – они могут, интуитивно или на основе научных изысканий, найти связи между фантомами и личностью. Для поэзии заумь является или золотиносной и, даже, алмазиносной рудой, содержащей будущие стихи, или пустой породой. Множество стихотворений появляется на свет в сыром бессвязном, заумном виде, и лишь позже разум поэта даёт им огранку – законченную форму. К сожалению, заумь может стать таким же прибежищем для бесталанного словотворчества, как патриотизм – для политиканства, и как мистика – для шарлатанства.

* * *

Где слово, там и образ, там и определённый смысл, но торопливое или бессистемное нагромождение слов превращает их в свалку смысла – и она начинает гнить и разлагаться.

* * *

Каждый поэт и художник – личность с определёнными убеждениями, правилами и вкусами. Он не желает их менять, по требованию посторонних или близких людей, поэтому окружающие часто считают его ограниченным эгоистом, хотя им движет интерес и любовь к Миру, стремление к познанию. Читатель поэзии и це-

нитель искусства был бы в точности подобен автору, но вынужден иметь очень широкие и изменчивые взгляды и вкусы, чтобы приобщиться разнообразию мира искусств и поэзии.

* * *

Даже зверям нужны иллюзии, что уж говорить о людях! Возможность прожить много жизней, пусть и вне реальности, испытать неведомые прежде чувства, взлёты и падения, переноситься в любые точки пространства-времени, отождествить себя с другими людьми и даже с божествами – разве мало этого, чтобы признать мир иллюзий столь же необходимым для искусства и для человечества, как и мир реальностей? Поэзия – это иллюзион, и у каждого автора и читателя он иной.

* * *

Какие бы надежды ни возлагались на роль искусства в жизни людей, надо помнить старую истину: можно привести лошадь к воде, но невозможно заставить её пить, если она не хочет. Искусство – та же вода, которую пьют только когда хочется.

Некоторые итоги:

В поэзии, как в науке: без познания нет создания, а эхо и зеркало – лишь механистические уподобления поэзии.

Невидимый и неведомый ветер вдохновения. Отдельные слова столь же банальны, как отдельные звуки, но способны слагаться в мелодии по воле этого ветра.

Душа автора вплетается в ткань стиха, сообщая ему свои чувства или равнодушие. Она не нуждается ни в местоимении «Я», ни в какой-нибудь маске или подставной фигуре.

Стихотворение – одно из самых уязвимых вещей на свете и незащищено перед любыми нападками, ведь, стремясь к совершенству, оно никогда не достигает его.

Быть грамотным – не стыдно. Знаки препинания и правила орфографии не помешают выражению чувств.

Говорят, что Бог разберёт своих – возможно; зато время всегда выбирает авторов, достойных памяти.

Человек есть будущее, как сказал Александр Блок, и поэт может и должен рассказать о частице будущего.

Познание жизни и Мира, взаимодействие с ними или противостояние – вот основное содержание искусства.

Смысл и назначение искусства: дать человеку возможность виртуально прожить много жизней, подняться над обыденностью, коснуться даже недостижимого, испытать неведомые прежде чувства – всё то, что можно назвать возвышением души.

ВЗГЛЯД И НЕЧТО

Помните ли вы классику? Запомнили Репетилова, чёртиком выскочившего в последнем акте «Горя от ума»? Уверен, что многим читателям он показался ещё одним статистом на балу, где гремит Чацкий. Но за этим персонажем стоит гений великого писателя, который с блеском говорит о том времени и нравах привилегированного общества. Репетилов, в сущности, не сделал ничего в своей жизни, что не было бы обычным для многих людей его круга: кутил, проматывал состояние, искал богатую невесту и т.п. Он очень похож на другого персонажа, появившегося сто лет спустя, на фельдкурата Отто Каца из «Похождений бравого солдата Швейка». Лихой служитель Всевышнего проделывал почти то же самое, что и Репетилов, и так же, в пьяном виде, испытывал угрызения совести. Оба, несмотря ни на что, даже симпатичны читателю, поскольку не были ни лицемерными, ни злобными.

Грибоедов не пожалел большой сцены для Репетилова, да ещё под занавес пьесы, затормозив развязку, – видимо, этот персонаж был важен для автора: кого-то он вспомнил, о многом подумал. Возможно, этот гротескный образ был оборотной стороной Чацкого? Они, Чацкий и Репетилов – первый «лишний человек» и первый литературный плейбой, ничего не могут изменить вокруг себя, да, пожалуй, и в себе. Неведомые ветра судьбы на миг свели их вместе и вновь унесли в разные стороны.

Мы слышим голос самого Грибоедова, когда немногими словами, метко и насмешливо, набросаны пор-

треты нескольких лиц, – и Грибоедов, а не Репетилов, мимоходом роняет два слова: Взгляд и Нечто. Господи, да ведь это и есть Мироздание и мы, люди, пытающиеся понять и себя и Мир! Обращение к великому Миру от пошлости обыденного – слова, вброшенные в речь мелкого человека.

* * *

Человеческое сознание и опыт (Взгляд) искривляет Мир (Нечто), превращая его в огромную сферу вокруг человечества. Чем больше эта сфера, тем меньше самонимение людей и больше сходства с реальностью. Неискривлённый Мир существует помимо человечества.

* * *

Сталкиваясь с внешним Миром, мы снова и снова разыгрываем роли слепцов, держащихся за хобот и хвост слона: один говорит, что слон похож на пожарный шланг, а другой – что похож на верёвку. Приходит третий, слепец-философ, и объясняет: слон – это линяющий удав, поэтому он похож и на шланг, и на верёвку.

* * *

Изобретение колеса и рычага не привело к кризису человеческих воззрений на Мир, а вот создание башен бросило вызов религиозным верованиям – показалось вторжением во владения Бога. И последующие проникновения в тайну встречали столь же резкий отпор со стороны тех, для кого всё ясно, поскольку им всё сказал или их припугнул некий Заратустра. Проходят века, даря новинки – от телескопа и парламента до социализ-

ма и клонирования, но по-прежнему звучит над планетой: Дальше нельзя! В коммуне остановка! Так сказал Заратустра!

* * *

Подозреваю: многие идеи древнейших мыслителей им не принадлежат, а только ими записаны или повторены во всеуслышание – истинные авторы остались в неизвестности и могли даже не придать особого значения своим словам.

* * *

Чистый идеализм бесконечно наивен и ленив, ведь он готов списать весь Мир и всё, в нём происходящее, на деяния некоего божества, которое он считает непознаваемым и неуправляемым для человечества. Подлинному идеалисту впору сложить руки и лишь мечтательно просить: «Хлеба и зрелищ!». Законченный материализм превращает потенциального лодыря-идеалиста, сидящего в любом человеке, в забитого работника – ведь всё зависит от него, ему нельзя отдыхать и отвлекаться, чтобы человеческий мир не пошёл прахом.

* * *

В последние годы телевидение и прочие средства информации назойливо вбивают нам в головы сообщения о бесчисленных НЛО и неких пришельцах, заполнивших всё пространство вокруг нас – от дна океана до космических далей. Похоже, что вскоре мы не сможем выйти из дома, чтобы нас не сбило НЛО, а воры и бандиты будут переодеваться под пришлецов. Да и

остаётся не разрешённым вопрос: а вдруг неизвестные обосновались на Земле намного раньше рода людского? Пока, слава Богу, все эти чудеса довольно равнодушны к нам, видимо их нет или у них хватает своих забот, и наличие или отсутствие чужаков не влияет на нашу жизнь. В конце концов, если у человечества лопнет терпение, то не худо было бы отловить и допросить летунов – сколько же можно терпеть засилье новейшей чертовщины на телеэкранах! Священнослужителям пора бы пожаловаться Богу на происки конкурентов – пусть Всевышний разберётся с нечистью, ведь журналисты и телевизионщики, озабоченные рейтингом, не могут быть беспристрастными вещунами. Они уже приписывают Бабу Ягу, водяных и домовых к разряду пришельцев из параллельной или внеземной жизни.

* * *

Разум конечен в каждый момент времени, так как ограничен накопленным опытом, хотя и способен без конца развиваться и совершенствоваться. Бесконечность Вселенной закономерна, но неразумна и лишь содержит разум внутри себя, в качестве своей частицы. Бесконечность безразлична к человеку и к любому иному разуму.

Бесконечность – наиболее характерная, важная и неизбежная черта Великой Банальности. Отдельные её части, от элементарных частиц до галактик, преходящи и, в этом смысле, конечны и доступны человеческому постижению, но поскольку Мир неисчерпаем, то и наше невежество бездонно и нескончаемо, как и знание.

* * *

Мы устремляемся в неопределённость, нас уносит великий тигр-время, к спине которого мы привязаны. Соскочить нельзя – это спасает нас от неведомых чудищ, крадущихся за тигром. Мы не знаем, куда вынесет нас время, и только надеемся, что это будет приемлемое место для нашего обитания.

* * *

Стабилизация Вселенной или хотя бы её части в форме, наиболее пригодной для обитания, – вот дальняя цель всех разумных существ и божеств.

Всякая цель, даже упомянутая, – лишь задача, это становится понятно, когда по достижении цели возникает новая цель.

* * *

Разум – это фактор, который, предположительно, может повлиять на судьбу и путь Мироздания, если не всего, то его части. Если он уже на это способен, то он – божество, если только надеется сделать подобное, то принадлежит разумным существам, возможно, нашим конкурентам. Если их усилий будет недостаточно или они не уложатся в отведенное время, то ВБ может их устранить; право на выживание получают сильнейшие существа и божества – это космический естественный отбор.

* * *

Если души умерших продолжают где-то и как-то существовать, то вряд ли захотят обратиться к реальным,

живым людям – им пришлось бы сознаться в своих глупостях и преступлениях и услышать много нелестных слов. Одного чувства стыда достаточно, чтобы избежать общения.

* * *

И религия, и революция дают неограниченные обещания, но у религии есть важное преимущество: её нельзя привлечь к ответственности за неисполнение обещаний – они явно не от Мира сего. Революционеры избавляются от последующего наказания, досрочно уничтожая друг друга – поступают как тот, кто прыгнул в воду, спасаясь от дождя.

* * *

Много открытий сделано на стыках разных наук, но все открытия, без исключения, были и будут сделаны на стыке знания и неизвестного, настоящего и будущего времени. Всякое исследование есть изучение будущего времени и предполагает его перестройку или контроль на основе полученного знания.

* * *

А не состоит ли вся Вселенная, в конечном итоге, – на уровне супер-струн или ниже – из мгновений, частиц времени? Время как первооснова всего – предположение, не кажущееся неожиданным, сходные мысли высказывались и в начале прошлого века, а происходят все они из более древних пластов философии – из догадок о единстве Мира. Вездесущее время так похоже на то, что раньше называли космическим

эфиром, а его таинственность делает его синонимом и, возможно, сущностью микромира и мегамира, тёмной материи и тёмной энергии. Важнейшее из его свойств – постоянное движение, как у луча света; впрочем, и это может быть лишь предварительным суждением человеческого ума – он привык к оценкам типа «до и после» и смотрит на Мир с этих позиций. Бесмысленно говорить о какой-то изначальной скорости движения времени – можно только сравнивать время в системах, движущихся с разными скоростями. Да и тогда судим о времени по циклическим процессам, вроде хода часовой стрелки или обращения планеты. А, возможно, мы сконденсировались, вместе со всем материальным Миром, в суперокеане времени-пространства, и, в зависимости от плотности этого сгустка или его размеров, проистекает то, что мы считаем той или иной продолжительностью существования? То, что мы называем движением времени, вполне может быть непрерывным, извечным актом творения, создания Мира, следствием чего является сохранение и изменение Мироздания. Можно лишить Мир любого из его свойств, качеств и оснований – он останется, пусть и в изменённом виде. Но если убрать время, то не будет Мироздания – вообще НЕ БУДЕТ НИЧЕГО. Время может, подобно ленте Мёбиуса, одновременно разъединять и соединять два Мироздания по обе стороны вакуума. Обнаружение белых дыр (или отождествление с ними квазаров), извергающих в наш Мир вещество и энергию из черных дыр другой Вселенной, пригодилось бы для проверки таких предположений.

Рептильная советская философия чутко улавливала в подобных предположениях проявление идеализма, поскольку они выходили за границы картины Мира, очерченной в пособиях по марксизму. Но признание времени в качестве единственной исходной субстанции Мироздания способно положить конец спорам идеалистов и материалистов по существу проблемы, остался бы нерешённым только второстепенный вопрос: олицетворять или не олицетворять время? Оно – время или Время? Подождём резолюции от физики будущего, и её ответ будет неожиданным.

* * *

Каждое утро просыпаемся в безбрежности Мира – он предлагает нам снова узнать и пережить бесконечное, как нечто личное. Общение и роман с Мирозданием для человечества не только неизбежны, но и увлекательны, и никакие искусственные сочинения и развлечения не могут быть для них конкурентами. При этом для большинства отдельных людей связь с Миром ограничивается интересом к погоде и времени суток и года, далее – полное безразличие. Таков ещё один вариант кривой нормального распределения в приложении к паре: мир людей и Великая Банальность.

Некоторые итоги:

Чем дольше живёшь, тем лучше понимаешь, что истинные суждения тонут среди измышлений.

В зеркале колодца можно отразиться, но невозможно исчерпать колодец своим отражением – таков и Мир, где мы обретаемся.

Мир – не только объективная реальность, но и личный опыт, впечатления и переживания человека.

Судьба есть и у придорожного камня, а человеку нужно ещё самоутверждение, вопреки любым обстоятельствам, и он ищет его, продвигаясь по времени.

Человечество удачно прицепилось к потоку времени, но чтобы этот поток не унёс его в безвестность, необходимы и собственные усилия, и бесконечная непрерывность потока.

Время – единая и единственная ткань Мирозданий. Всё остальное – вышивки по этой ткани.

Неизвестное – таинственное – открытое – известное – банальное – забытое. Впору открывать заново.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Давно осознано: если бы Бога не было, то его стоило бы придумать, но, независимо от реальности или иллюзорности Всевышнего, его продолжают придумывать и сегодня. Неплохо было бы в таких занятиях руководствоваться толикой здравого смысла и не приписывать модели противоречивых и заведомо невозможных способностей. Представляется, что набор некоторых изначальных условий, подобных техническим требованиям при разработке новых инженерных конструкций, поможет делу. Древние римляне говорили об умерших людях, что они присоединились к большинству. Это можно сказать и о прежних божествах, ведь большинство богов – мертвы и их список не закрыт. Без технических требований не понять, почему провалились предыдущие варианты Всевышнего.

Бог или божества, в описании их прежних почитателей, могут выглядеть наивными и ограниченными для нового опыта человечества. По другому и не должно быть: каковы люди, таковы и их мечтания и представления о Высшем. Каждое поколение людей утяжеляет участь богов, требуя от них всё большего, по мере того как сами люди всё лучше познают Мир. В конце концов, боги гибнут под непосильной ношей, возложенной на них человечеством.

* * *

Бог Христос воскрес в своём теле, те, кого Он воскрешал, тоже. Следовательно, обещанное всеобщее

воскрешение будет вполне материальным, по принципу: одна душа – одно тело. Где же должны обрестись души до воссоединения с собственными телами и как воссоздать тела, уничтоженные временем? Нобелевская премия обеспечена учёному, который в экспериментах найдёт решение этих вопросов.

* * *

Зачем люди нужны Богу? Он не смог справиться даже с первыми людьми, а затем ещё имел массу хлопот с их потомками, что продолжается и поныне. Возможно, ему нужны не сами люди, а информация, которую он получает вместе с их душами – ведь сам Он не может перейти границу настоящего времени и что-то узнать о текущих делах или о прошлом. Ему нужны люди с разным опытом и судьбами – от грешников и преступников до святых и аскетов. Добавим: от душ, продолжающих пребывать в Раю или в Аду, Богу нет никакого прока. Он должен снова их забрасывать в мир настоящего, чтобы они, как сухая губка, впитывали информацию для Него – иначе пришлось бы их уничтожать, как бесполезные отходы, или создавать грандиозные душехранилища в ожидании чаемого Страшного суда, который грозит окончательной гибелью и людям и божествам. Но зачем хранить души в ожидании последней казни для большей их части? Не проще было бы сразу и навсегда разобраться с ними? Похоже, что Страшный суд – это отзвук предыдущего Большого взрыва, опрокинутый в будущее.

* * *

Если человек создан по образу и подобию Бога, то изучение Бога надо начать с этого его воспроизведения. Никакие черты Бога не должны противоречить тому, что обнаруживается в человеке; и лучшее и худшее в человеке – всё от Бога, всё в Боге. Это предположение настолько важное и изначальное, что ни один человек не может претендовать на авторство. Оно древнее Библии и шумерских легенд и родилось вместе с идеей Бога. Оно же и самое спорное.

* * *

Основным приёмом при конструировании Бога является проекция человека, со всеми его физическими и духовными чертами, в увеличенном масштабе, на фоне Мироздания. Но демонстрация такого слайда или фильма не позволяет эфемерному созданию реально вмешаться в дела Мира – нужны плоть и душа соответствующих гигантских размеров. К сожалению, если увеличить массу человека хотя бы до десятка тонн, то он должен будет встать на четыре ноги (или большее число ног) и превратиться в слоноподобное существо – иначе ему не вынести груз своего тела. При дальнейшем увеличении он превращается в кита и возвращается в океан. Ещё немного – и ему нет места на Земле. Только космос способен принять бесконечное естество, но от человеческой сущности ничего не останется в условиях сверхнизких температур и глубокого вакуума. Скафандры и корабли богам не положены – не могут вместить бесконечное. Некто должен существовать среди Нечто, не имеющего отношения к человеческим и космиче-

ским реалиям. Конструирование богов, при котором они уподобляются человеку, заводит в тупик.

* * *

По Декарту: чем менее могуч виновник нашего существования, тем больше вероятность ошибочности наших суждений. Отсюда абсолютизация любой ныне принятой модели Всевышнего, отказ верующих от обсуждения Бога, если оно не сводится к его прославлению и молениям. Но давайте не будем втираться в родство к Господу и попадать под его горячую руку. Пусть Он занимается своими прямыми обязанностями и не отвлекается на происки самозванцев, претендующих на его наследство, – родились они всё-таки не от него, так говорит наука. Да и сейчас ещё появляются дети-маугли, их души не знают Бога, и Он не знает о них.

* * *

Безнравственно перелгать ответственность за всё, случившееся в Мире, на Господа – в этом отражена самая подлая черта мелкой души: желание уйти от любого дела и свалить вину на кого-то другого. Всемогущий Бог очень подходит на роль всеобщего и главного виновника, важного начальника, и люди ведут себя с ним соответственно, то-есть подобострастно соглашаются, льстят, жалуются, просят милости, а за спиной ругают и рассказывают сплетни.

* * *

Бесконечность будущего – необходимое, хотя и не достаточное, условие для выживания божеств и людей.

Остановка потока времени означает гибель богов, расположившихся в будущем, а затем погибнут и люди. Так и происходило в мире социализма, когда попытались остановить время и даже повернуть его вспять: при этом стали уничтожаться все божества, а устранение людей было возведено в систему. Непроницаемость будущего для человеческих глаз – вот достаточное условие для существования божеств, хотя бы временного и иллюзорного.

* * *

Церковь похожа на организатора лотереи: обещает выигрыш неисчислимого блаженства, а отказавшимся участвовать не оставляет шансов на удачу. Но они сохраняют, по крайней мере, равновесие разума.

* * *

Может ли человек (всего лишь человек!), в трезвом и здравом уме и твёрдой памяти, искренне говорить, что он знает мнения и решения Бога и как Его расположить в свою пользу? Может, и даже говорит куда больше, но нельзя верить ему.

* * *

Вселенная – не лес, и мы, люди, не малые дети, заблудившиеся в лесу. Тем не менее, многие боятся великого Мира и потому ищут заступничества у промежуточной величины – Бога.

* * *

Движение времени рождает пространство, материю и дух – всё, до меня и вас включительно. Если

время бессмертно, то и у нас есть шанс когда-нибудь достичь бессмертия. Зато прошлое всех существ и божеств ограничено – у всех есть свой день рождения. Тот, кого мы привычно называем Создателем и Творцом – не исключение, его день рождения не может быть раньше появления Мироздания; прежде для божества не было ни времени, ни места, ни заинтересованных зрителей.

* * *

Если стрела времени направлена из прошлого в будущее, где находится экологическая ниша для любого божества, то Богу придётся учитывать в своих деяниях всё свершившееся в Мире, и всё, содеянное людьми. Он становится зависимым и должен подстраиваться под прошлое, которое не в силах изменить, – такого умаления роли Бога нельзя терпеть. Пусть обычные люди и учёные физики отстаивают движение времени от прошлого в будущее, но для божества единственно приемлемым является движение времени от будущего в прошлое – только тогда роль Бога велика.

* * *

Если прошлое наследует тому, что прежде считалось будущим временем, то люди наследуют неизвестным божествам. Боги могут оставить нам свои наказания и завещания, но не могут быть уверены в их исполнении.

* * *

В идеале, божество – это мечта человека о том, кем ему хотелось бы стать, а от мечты трудно отказаться,

ведь, порой, это красивая мечта. Только последователи ныне существующих верований могут глумиться над состарившейся мечтой и презирать её неудачные образцы, богов прошлого. (Их ирония – это завышенная самооценка и ничего более.) Но художники почитают умерших богов и не дают их забыть. Вспомним стихи Тютчева:

*Так храм разрушенный – всё храм,
Кумир поверженный – всё Бог.*

Оглядываясь на погибших богов, нынешние верователи должны были бы беспокоиться о судьбе своего Бога. Слепая вера людей в его бессмертие не поможет божеству, когда настанут очередные перемены в Мире. К сожалению, вера плохо совмещается со здравым смыслом, а он говорит, что только у Адама могла быть изначальная правильная вера. Если же люди произошли путём естественного отбора от обезьяноподобных предков, то никакой идеи Бога у них не могло быть, и все последующие сочинения были и будут основаны на опыте, размышлениях и предположениях, которые уже многократно рушились и опровергались новым опытом. Куда же плыть нынешним верованиям, какие новые вероучения могут возникнуть на пути? Что будет с ними, если произойдёт реальная встреча с инопланетным или сверхземным разумом? Дамоклов меч висит над всеми ныне существующими верованиями, он уже падал на все прошлые.

* * *

Покушение на богов – это, в конечном счёте, покушение на людей. Уничтожение богов – достаточная основа для появления новых генераций векочелов, созданий с изуродованными или мёртвыми душами. Впрочем, и возведение божества в непререкаемый абсолют плодит фанатиков, настоящих врагов рода человеческого.

* * *

Будущее – божествам, настоящее – человечеству и другим разумным существам, прошлое – для всех и всем неподвластно, как и сама Великая Банальность. Материя, пространство, энергия, разум – воплощения ВБ, её абсолютное бытие есть время, первопричина всего.

* * *

Следует различать божества, созданные нашим воображением, и божества, существование которых, в принципе, допускает Великая Банальность. Первые всегда похожи на людей, вторые могут быть совершенно чужды нашим представлениям и пожеланиям. В любом случае божества должны быть высокоразумными и научившимися жить в пределах будущих времён.

Чтобы окончательно разобраться с вопросом о существовании Бога, надо проникнуть на его территорию, то-есть в будущее – так сказать, догнать Бога. Ни в прошлом, ни в настоящем его следов не отыскать, кроме умерших верований и стёртых слов. Без будущего времени боги оставались бы чистыми иллюзиями человеческого разума.

* * *

Бог познаваем для людей, по-иному быть не может. Непознаваемый Бог исключается из общения с человеком и на него нельзя рассчитывать, он обманчивее, чем апрельская погода – такой Бог не для человека, и человек не захочет его признавать. Все верующие любят говорить от лица Бога и лишь когда не знают, что ответить на щекотливый вопрос, ссылаются на непознаваемость божества.

* * *

Божество столь же ограничено в своих действиях, как и человечество, – нельзя безнаказанно крушить всё вокруг себя. Великая Банальность карает без жалости любого, нарушившего её жёсткие установления; божествам это известно лучше, чем людям, поскольку у них больше опыта общения с ВБ.

* * *

Установлено, что если человека постоянно величать как бессмертного вождя и непревзойдённого гения, то он, в конце концов, будет относиться к поклонникам с полным презрением и станет опасным для них. Что же люди хотят от божества, когда возлагают на него и величайшие надежды, и величайшую мудрость, славу, силу и хвалу?

* * *

О равнодушии высшего бессмертия к человечеству можно судить по равнодушию к судьбам людей со стороны «бессмертных» вождей. Ещё хуже, если любое

бессмертие начинает вникать в человеческие дела, руководствуясь собственными представлениями об истине и справедливости, – тут уж головы так и летят с плеч – читайте историю и Библию.

В связи с этим хочется вспомнить любопытный эпизод из дневников писателя Ивлина Во: однажды журналист Рэндольф Черчилль (сын Уинстона Черчилля) решился, наконец, почитать Библию. Его реакцией было: Какой же Бог всё-таки негодяй! Ещё интереснее прочесть далее в дневнике, что главной обязанностью человека писатель полагает любовь к Богу!

* * *

История религии – как история искусства: то и дело появляются новые течения. А важнейшим для искусств и религий остаётся видение и познание Мира, – без Мира нет Бога, что бы там ни говорили поклонники Всевышнего. Таким образом, религия и искусство при-мыкают к науке и инженерии, а не наоборот.

* * *

Если по ту сторону бытия нам предстоит встреча с Господом, то человек должен в тот миг познать всё, что сотворил Бог, узнать его планы и цели, и возможности, то-есть он становится почти равным Богу? Но, во избежание бунта на корабле, Богу лучше оставить душу человека в прежнем неведении. Видимо, так и происходит, поскольку мы на Земле давно не слышали новостей о беспорядках или других событиях на Небе – ангелам и душам умерших нечего нам сообщить.

Некоторые итоги:

У человечества комплекс претендента-наследника, поскольку оно наследует результаты творчества богов. Ему не терпится быстрее всем завладеть, устранив прежних владельцев.

Божества не советуются и уклоняются от общения с людьми, а основателям религий и вероучителям приходится это делать постоянно – чаще, чем общаться со своим Богом, в результате они знают людей лучше, чем Бога.

Вера становится химерой, если не подтверждается знанием.

Мы невольно очеловечиваем животных, а они воспринимают нас как животных. То же самое происходит в общении с богами: мы придаём им человеческие черты, а они могут нас обожествлять. В итоге имеем взаимное непонимание и непомерные встречные претензии.

Божество отличается от разумного существа не столько своими возможностями и опытом, сколько положением на шкале времён.

Тень, подобная ночи, – это второе имя будущего, так мы его воспринимаем. Но, возможно, настоящее – это тень будущего, как прошлое (в наших оценках) – тень настоящего.

Чем Бог могущественнее и грандиознее, тем дальше он от людей. Абсолютный Бог не нуждался бы ни в человечестве, ни в Мироздании и должен был бы изначально замкнуться и исчезнуть в самом себе.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ВЕКОЧЕЛОВ

Каждая нация претендует на неповторимость и хочет получить за неё хорошее воздаяние – это и постулат, не требующий доказательств, и правило, не знающее исключений. Особенно резко и назойливо эти претензии выступают в двух случаях: когда страна обитания нации или наций стоит перед крахом, и когда нация получает вождевленное освобождение от прежнего государства и выделяется в суверенный новодел. Если бы дело сводилось только к усвоению нового гимна, флага, изменения правил дорожного движения, часового пояса, выборной системы, наименования должностей чиновников и тому подобных обстоятельств, то вряд ли кто-нибудь в нации был недоволен, кроме людей, потерявших сытное место. Беда в том, что переход в другое состояние или ожидание его не меняет устройства душ у населения. Только меньшинство населения может осознать факт перемещения в страну с иными правилами повседневности и готово приложить руки, чтобы самостоятельно обустроить свою жизнь. Остальные полагают, что кто-то им должен обеспечить все условия – ну, тогда и они, может быть, что-то сделают для себя. Поскольку этого не происходит, обитатели приходят к заключению, что их обманули и обобрали – поиски виновных не занимают много времени: всегда виновны люди успешные, а также соседи по ту сторону границы, несомненно ограбившие данное население за время совместной жизни и при разделе имущества. Все векочелы в соседней стране думают точно также и

проклинают своих богатых сограждан, власти и новообретённых иностранцев. Мышление векочелов, новых варваров, по существу, интернационально, едино и однообразно и сводится к глубочайшему убеждению: все передо мной виноваты и все мне должны, ничто во владении прочих людей не может считаться окончательно им принадлежащим, зато всё, что я экспроприировал, отнял, украл – моё. И точка!

Особенности сознания векочелов могут быть установлены, если мы поймём разницу между иллюзиями и химерами. Иллюзии возникают, и возникают неизбежно, даже в самых трезвых и практичных умах. Это связано и с недостатком надёжной информации и со склонностью к мечтательности или теоретизированию, и с неудовлетворённостью желаний. В любом случае иллюзии возникают в уме отдельно взятого человека и обычно не покидают её пределов – этому мешает осознание человеком их нереальности и никчёмности для посторонних людей. Исключение составляют художественные создания на стадии их появления из подсознания, философские построения и научные теории, которые быстро превращаются в реалии интеллектуального мира и готовы воплотиться в реалии материального мира и мира искусств. Такого сорта иллюзорные построения настолько тесно сопрягаются с практической деятельностью человека, что неизбежно забывается их изначальная духовная природа и отпавшие неудачные варианты, и никто уже не рассматривает их как иллюзии.

Иное дело химеры – они отказываются довольствоваться ролью мнимостей, дополняющих реальности, и

готовы вторгнуться в сознание многих людей, чтобы затем с их помощью атаковать существующую реальность Мира и общества и подменить её собой. В отличие от иллюзий, химеры никогда не бывают пассивными, они склонны к необузданной активности – это взбесившаяся маниловщина. Россия была прекрасным полигоном для химер социализма на протяжении семи десятилетий – вероятно, это максимально возможный срок их существования в новой и новейшей истории, ведь усиливающееся объединение стран и усиление информационных потоков создаёт всё больше препятствий для возникновения и процветания химер. Они накапливают силы, когда для них есть возможность отгородиться от остального мира, существовать в пределах секты или отдельной страны, чтобы штамповать векочелов в массовом порядке. Но затем они, как раковая опухоль или как империя, готовы распространиться на все горизонты. Одной из самых забавных химер минувшего времени – она и поныне движет умами наших векочелов – было представление о том, что так называемому гражданину что-то принадлежало в государстве СССР, хотя даже собственная жизнь и рубашка ему не принадлежали и могли быть отняты в любой момент, по усмотрению власти. Но химера, в отличие от истины, создание живучее, и потому векочелы утверждают, что их ограбили после кончины СССР. Самым же употребительным доводом для векочелов служит утверждение: все так говорят! – они приплетают его ко всем причитаниям, к любой лжи, по каждому поводу.

Ныне можно выделить две главных химеры: религиозный фанатизм, в особенности его исламский вари-

ант, и бесшабашное стремление к некоему утопическому Миру – свободному в теории, как речи в бедламе, а на деле жёсткому, как распорядок в сумасшедшем доме. Новые химеры ведут себя подобно коммунизму, когда он только ещё пробивался к государственной власти, и не брезгают никакими средствами, никакой ложью и любыми, самыми грязными деньгами. Двухединная химера коммунизма и национал-социализма временно отступила и по углам бурчит о великих завоеваниях социализма и предательстве новой антинародной власти, но способна, при первой возможности, наброситься на мир, ослабленный нападками других химер, – открыть третий фронт. Можно сказать, что в наши дни идёт отнюдь не химерическая подготовка кадрового состава для будущих армий, чтобы бороться за власть. Сторонники идеального сумасшедшего мира пробуют свои силы в уличных драках, ратуя за разъединение общества и стран и обличая неправедные власти, а исламская армия уже бросила в бой свой авангард и прощупывает уязвимые места России, Европы, Азии, Африки и Америки. На первый взгляд, три армии действуют разрозненно и каждая под своим знаменем, но биться друг с другом они не намерены. Три головы дракона ладят между собой, ведь душа у них одна, как и цель: разрушить существующий мир и загнать народы, словно неразумное беспамятное стадо, в нечто среднее между первобытным, рабовладельческим и феодальным мирами. Прошлое – это будущее! – таков их истинный, но обычно не оглашаемый лозунг.

Некоторые итоги:

Векочел – это химера, внедрённая в сознание человека, ломающая его душу и командующая им.

Векочелы всего мира составляют мобилизационный резерв для армий новых утопий – как для их рядового состава, так и для кандидатов на должности великих диктаторов. Они всегда готовы встать под разноцветные знамёна грабежа и насилия – и назад! в светлое прошлое.

Реальности и химеры борются за власть над душами людей, меняют и личность человека, и его судьбу. У нас мало помощников при движении в будущее: память, опыт, здравый смысл и умеренный скепсис – вот и всё.

ЖИЗНЬ НА ВЕТРУ

Как пишущему, так и любому читающему эти строки, выпала редкая удача: вынырнуть на время из небытия сознания и окинуть взглядом наш единственный Мир. Каждый из нас получил свой билет на уникальное путешествие по времени и пространству. Ветер времени подгоняет людей и торопит увидеть и узнать как можно больше – ведь путешествие не лишено опасностей и никому ещё не удалось избежать последней остановки. Спасибо тем, кто в прежние дни оставил свои записи, путеводители и лоции – они помогают нам в пути.

* * *

Красота и трагедия – как две стороны монеты, да и наша жизнь ограничена двумя небытиями. Две сущности, самые важные для людей – жизнь и красота, появляются из первого небытия и исчезают во втором, оставляя после себя след, трагедию.

* * *

От великого до смешного один шаг, а от великого до трагичного и того меньше. Так всегда происходит в струящемся времени, меж двух небытий.

* * *

Совершенно только несвершённое, оставшееся в грёзе; даже Бог недоволен созданным и вымещает своё недовольство на нас грешных.

* * *

Человек способен приготовить наркотический дурман из чего угодно: из свободы, равенства, братства, спорта, религии – в умелых руках всё становится опасным. Вот и современное массовое искусство агрессивно наступает на сознание человека, вытесняет и подавляет более тонкие впечатления от иных форм искусства и от природы. Фанаты контркультуры своей одержимостью и заикленностью напоминают сектантов и спивающихся людей.

* * *

Любое творчество интуитивно, а логика и опыт разума действуют как превосходный шлифовальный инструмент – и это очень высокая оценка их роли. Без них результат творчества был бы плачевен.

* * *

Можно говорить об изначальной ущербности творчества, ведь всегда существует нечто не востребованное, оставшееся забытым или неоткрытым, что могло бы помочь или радикально изменить само творчество и его результат. Зато художник осуществляет давнюю мечту большинства людей о нескольких жизнях, о нескольких путях и судьбах – он может, меняя своё творчество, осуществить несколько вариантов жизни в искусстве.

* * *

Холостая пальба по воробьям – вот что представляет собой политически ангажированная поэзия и проза. Подлинным искусством в этом роде, но более

жестоким, является критика или полемика – очень актуальная, но устаревающая со скоростью света. Какое мучение перечитывать ныне, спустя полтора ста лет, ответные выпады писателя-новатора, например Гейне, против современных ему, но теперь начисто забытых литераторов-ретроградов со всеми их чернильными потрохами! А кто из читателей сейчас помнит имена и труды пролеткультовцев или критиков, надзиравших в послевоенные годы за литературной Эсэсэсерией? Но превосходной запоминаемостью обладают отнюдь не шедевры – наоборот, она присуща пошлым прибауткам, матерным частушкам и непристойным стишкам. Марк Твен в рассказе «Режьте билеты» исчерпывающе описал этот феномен. В России бессмертен Барков, именно он живее всех живых, и его известность, его имя и строки, переживут даже нетленный труп Ленина, самого знаменитого авантюриста и банкрота.

Если уж мы затронули тему поэтической известности, то следует ответить на вопрос: кто будет величайшим поэтом всех времён и народов? С практической позиции верноподданного государственника, величайшим станет автор четырёх государственных гимнов. Ведь ни Гомер, ни Данте, ни Шекспир, ни Байрон, ни Пушкин, ни Блок, никто из властителей дум не смог подарить своим странам и народам хотя бы одного гимна, а создание одним лицом до трёх гимнов – уже свершённое деяние.

* * *

Не только журналистика, но и история, и литература, и любая другая наука или искусство, преподавание

в школе или университете могут стать второй древнейшей профессией, когда власть – не обязательно государственная – налагает на них свою руку.

* * *

Страх хорошо продаётся, не хуже чем секс – на этом стоит мир информации, рекламы и политики, и не только он: запугивание – универсальный метод для политиканов, прорицателей, мошенников и прочих, живущих возле нас и за наш счёт, чтобы сбить людей с толку, отвлечь от действительно важных дел и опустошить карманы.

Суеверие, мистическое или политическое, более живуче, чем знание, ведь знание всегда может быть дополнено, исправлено или опровергнуто новым опытом, а страх, который является основой любого суеверия, инстинктивен и потому вечен. Именно в расчёте на силу инстинктивного страха промышляют предсказатели Конца Света и кандидаты в будущие вожди и их подручные. Они играют по-крупному и уверены, что в любом случае останутся в выигрыше, независимо от того сбудутся или нет их предсказания и претензии.

* * *

Торговля страхом процветает. В продаже широчайший ассортимент: катастрофы Мироздания, солнечные, земные – падение астероидов, новые болезни, истощение недр, неведомая планета по ту сторону Солнца, извержения, землетрясения, генные мутации; нечисть из сказок, привидения, пришельцы; ветхозаветные предсказания и бред новоявленных провидцев – перечисле-

на крошечная часть списка. Мы, люди, оказываемся в положении Санчо Пансы на губернаторстве, перед столом с яствами, до которых нельзя дотронуться – некто с указкой предрекает хворь и гибель каждому, коснувшемуся еды. Остаётся лечь и умереть от страха.

* * *

На вопросы: зачем, кто, когда и что делать? легко найдутся готовые мнения, а вопрос «как?» не имеет окончательного ответа, есть только варианты.

* * *

Суждения человека о других людях слегка, с искажениями и ошибками, затрагивают их сущности, зато неплохо раскрывают суть самого судьи. Почти всякое суждение – своеобразная исповедь, особенно когда человек лжёт.

* * *

Мы всё время разочаровываем тех, кто рядом с нами, кто нас любит: не так посмотрел, не так ответил, не сделал то, что надо, не понял, не выслушал до конца и т.д. – сплошные обиды. Мы никогда не можем быть совершенны для тех, кто рядом с нами, кто любит нас. Даже божества во все времена были недовольны и нами и друг другом. И мы тоже недовольны ими.

* * *

Мы живём не под крышей Мира – крыша означает хоть какую-то степень защищённости, а наше существование открыто всем воздействиям, всем ветрам, кото-

рые сотрясают Мироздание и крохотную, хоть и столь дорогую нам Землю. Да и сами мы способны причинять друг другу многие беды и несчастья. Мы продираемся в будущее – дорога нелегка и с трудом просматривается в свете наших ограниченных знаний, а нас, к тому же, дёргают за фалды и руки и требуют вернуться: то в светлые времена рабовладения, то в ещё более лучезарные доисторические времена. Удивительна эта солидарность стихий и наших заклятых благодетелей – пасынков и внебрачных детей прежней номенклатуры – только так можно охарактеризовать сущность современных поборников социализма.

Наследники советской номенклатуры и их обслуга похожи на французских роялистов-эмигрантов: ничего не забыли и ничему не научились. Они лезут в обновлённую страну со своими прежними понятиями, обычаями, ухватками и обидами – как завоеватели в Америке, как крестоносцы на Востоке, как нынешние беглецы с того же Востока в Европе, как монахи со своим уставом в чужом монастыре, или как уголовники среди обычных людей.

* * *

Жизнь всегда трудна, но альтернативой настоящей является лишь смерть, а не прошлое или будущее. Жизнь – наш повседневный бог, и мы, как и подобает верующим, боимся его. Однако, хотя он не склонен считаться с нами, но поддаётся изучению и осторожному обузданию. Общаясь с этим божеством, мы проходим школу, которая нам поможет, если придётся иметь дело с более мощными сущностями.

* * *

Давно известно, что народ имеет ту власть, которую заслуживает, но редко вспоминают, что власть (особенно власть самозваная) старается переделать народ под себя. Власть самозваная готова уподобиться Главному конструктору человеческих душ и хотела бы, в идеале, иметь народ, состоящий из навсегда запуганных идиотов. В отместку, народ всегда недоволен властителями и говорит хорошее только о давно умерших, когда сам попадает в беспамятство.

* * *

Никакая война не считается законченной, пока не похоронен последний погибший солдат – и потому продолжаются и Вторая мировая и бесконечная Гражданская война в нашем отечестве. Пора бы бросить Российскую армию на поиски и похороны убитых, и на взлом дверей в секретных архивах – ведь войны не будут закончены, пока не будет опубликована последняя архивная запись о настоящих причинах войн и революции.

* * *

Какое новое содержание ни помещай в старую форму, итог такой операции будет намертво связан со временем создания формы и прежним её назначением. Попробуйте написать текст республиканского гимна на мелодию «Боже, царя храни» – результат очевиден: новое сочинение невозможно запомнить и на ум лезут прежние слова.

* * *

Физик Макс Планк сказал, что новые представления в науке побеждают не потому, что они правильные, а потому, что вымирают носители старых представлений. Это суждение справедливо не только для точных наук, но и для всей истории человечества – до сих пор живут поклонники прошлого, с убеждениями, вполне достойными лживых каннибалов. Они старательно пытаются воспитать подходящих наследников. Процесс вымирания для таких убеждений более долгий, чем для старых суррогатов научной истины.

* * *

Будущее – реально: каждый новый день приходит из него. Не будь оно реальностью, было бы невозможно строить любые планы. Неудачный, неосуществимый план – ошибка человека, а не крах будущего. Прошлое – это утраченное, мёртвое будущее, груз этой утраты накапливается с годами. Поэзия всегда стремится выразить ощущение утраченного времени и вечного расставания с будущим.

* * *

Люди – это экскурсанты, занятые беглым осмотром вечности; коллекционеры мимолётностей; участники всеобщего забега на время; переводчики с языка внешнего Мира; труженики, нанятые только на один сезон; знатоки, готовые разобраться во всём – лишь дали бы им ещё час; люди – кто угодно для самих себя.

* * *

Восхищение порождает иллюзию сближения с тем, кто вызвал это чувство – не имеет значения, человек он или божество. Но если один художник восхищён работой другого, то к чувству восхищения и близости примешивается ощущение вызова: сможешь ли ты хоть что-нибудь сделать на таком же уровне?

* * *

Действие равно противодействию – люди порождают культуру и религию, а они меняют людей, да ещё вводит в оборот сонмы вымышленных персонажей, включая людей и духов, чертей и божества.

* * *

Творчество – это ощущение присутствия рядом некой тайны, которая иногда подаёт знак или слово, или образ. Тайна и называлась в древности музой творчества.

* * *

Ф.Раневская сказала, что в славе гнездится одиночество. Это верно, но и на пути к ней человек одинок, и подобная награда долго остаётся всего лишь призраком – да и награда ли она? Одиночество – общее место, а его отсутствие – редкий случай, удача. Когда ты не был одинок? Одиночество найдёт тебя и в толпе и в строю. Жизнь – время иллюзий общности, а смерть – последнее одиночество.

* * *

Ветер времени налетает из будущего, и мы пробиваемся сквозь него, подставляя голову и руки, и замечаем, как этот ветер стачивает черты лица и делает шершавой и морщинистой кожу. Зато нам выпадает счастье заглянуть туда, где находится время, непредставимое и невероятно далёкое для наших отцов, дедов и пращуров, а для нас оно – каждодневная реальность. Мы проходим и по временам и по местам, недоступным для наших предков, и смотрим, памятуя о них, в достигнутое будущее, в новое, им неведомое искусство. Ценой своих жизней они помогли нам добраться до этих мест.

* * *

Наше тело, до последнего атома, принадлежит Земле – и при жизни и после смерти. Не верится, что душа может покинуть этот Мир – она знает только его и живёт, прижавшись к телу и вздрагивая от порывов ветра, ветра Времени.

Некоторые итоги:

Безупречный вкус может быть лишь у Бога – но и в этом нет полной уверенности.

Художник и поэт – настоящие язычники, ведь для них красота и чувственная любовь являются подлинными божествами: их прославляют и им подносят дары, обделяя официальные божества.

Сделайте лучше, чем я, найдите лучший ответ, чем мой – вот главный завет истинного художника и мудреца; в каждый момент они знают границы своего таланта и мудрости и стремятся их раздвинуть.

Будущее не может быть счастливым, оно или приемлемое или губительное, других вариантов нет, поскольку будущее всегда ускользает в прошлое.

Вместо послесловия

Жизнь – это единственный подарок, который Великая Банальность делает человеку. Далее он должен действовать самостоятельно и осторожно, стараясь не обрушить на себя гнев Мироздания. И не надо молиться на прекрасное прошлое или прекрасное будущее – следует трезво оценивать промежуточные итоги, то-есть настоящее время, тогда будет возможность для нового продвижения по шкале времён. Мы узнаем ещё много интересного, ведь каждый день приносит сбывающееся будущее и способы повлиять на него. Поэзия – это эмоциональное переживание от узнавания Мира и взаимодействия с ним, а, зачастую, и от противостояния ему. Конца этому не только не предвидится, но и не существует.

И ещё: я помню, как один человек сказал, что всякое произведение искусства – это неудача, поскольку в случае настоящей удачи и достижения идеала все художники бросили бы свои занятия...

В ИНТЕРЬЕРЕ ВВ *или Книга семнадцатая*

Написав заглавие новой книги, я оглянулся на прежние зарисовки и отражения в книгах «Великая Банальность» и «Жизнь на ветру», и понял: снова заглянул в неисчерпаемый колодезь. Демон-искуситель, стоящий за спиной каждого пишущего, прошептал: «Все вы пытаетесь поднять волну, вздыбив поверхность бытия и сознания, но затем она снова становится гладкой, чистой и пустой, как пелена безоблачного неба. Признай своё поражение, ты уже пробовал сказать нечто, достойное прерванного молчания. Впрочем, работай, мешать не буду, хоть и знаю, чем всё кончится». И я начал.

В ИНТЕРЬЕРЕ ВБ

Всем верующим следует помнить, что они находятся внутри Бога, а всем вольнодумцам – что они внутри ещё большего, Великой Банальности. Выход за пределы Бога или ВБ невозможен, их бесконечность превышает человеческое воображение. В силу такого неравенства, люди – лишь одна из забав, причуд божества, стремящегося к Абсолюту. Соответственно, отношение к ним, со стороны Бога, беглое и не очень-то серьёзное, как у людей к незатейливым выдумкам. Для ВБ они – крошечные частицы её самой, крупнее молекул, но мельче планетарного хозяйства. И только такая мелочь способна бесконечно рассуждать о Боге и оценивать величие архитектуры и разнообразие интерьера ВБ. Пусть не дано ни существам, ни божествам осмотреть её фасады, но и доступной части хватит, чтобы вместить жизнь человечества и всех богов.

* * *

Нам досталась очень хорошая планета – довольно терпеливая и мягкая, способная многое нам простить. Наше дело – прислушиваться к её сигналам и не перегружать своими проблемами, защищать от нас самих и от её же невольных порывов-катастроф, и от внезапных воздействий и вторжений. Позаботимся о планете – и она позаботится о нас.

Изучив эволюцию звёзд, астрономы предвещают превращение Солнца в красный гигант, который поглотит ближние планеты, включая Землю, и советуют, в предвидимом будущем, озаботиться переселением человечества на один из спутников Юпитера или Сатурна. Если так жёстко поставлен вопрос о существовании человека, то перевод Земли на более удалённую от Солнца орбиту представляется и более рациональным и более гуманным, по отношению к нам и к нашей матери-Земле, решением. И не более трудно осуществимым, чем переселение народов со всем скарбом на чуждый осколок Мира.

* * *

Всё, что находится в неограниченных просторах ВБ, подчиняется непреложным законам. Человеческому сознанию может представиться чудом то, что является всего лишь продолжением действия известных сил или проявлением впервые обнаруженных закономерностей. А ещё есть многоуровневое строение Мироздания. Какое дело атомам или галактикам, даже если бы они обладали сознанием, до наших чувств, радостей и неприятностей или до того, кто будет следующим президентом России или Америки? Вообще, что им до нас? По меркам человеческой жизни, они бессмертны и от нас никак не зависят – все события, омрачающие или радующие нас, не оказывают на них никакого влияния. Под нами и над нами множество таких уровней. Можно ли всерьёз полагать, что с какого-то из них всё-таки снизойдёт или воспарит внимание к нам? Человеческое сознание позволяет лишь фантазировать

о подобном. Сверхсознание могло бы изучать жизнь людей, как мы изучаем, например, жизнь одноклеточных, но это интересно не всякому вышнему уровню, даже если было бы ему доступно – все боги обречены на существование за пределами сего дня, в будущем времени, которое тоже имеет многоуровневое строение. Даже «братья по разуму», на нашем этаже присутствующие в каких-то точках пространства-времени, так чужды нам и так далеки, что на их интерес в обозримом будущем рассчитывать не приходится. Лишь бы они сами не свалились нам на головы со своими проблемами.

* * *

В многоуровневом Мироздании разумные существа и божества, обитатели разных этажей, должны были бы иметь и различную конструкцию тела и сознания и, как следствие, непохожие органы чувств, несовпадающие эмоции, иные нормы морали и совершенно фантастические представления о прекрасном – чтобы соответствовать своему уровню, своей среде обитания. Их средства общения не были бы похожи на человеческие: понятие о языке, голосе и письменном слове существует только в земном мире. Короче: абсолютная непохожесть и несовпадение по всем параметрам, взаимопонимание практически недостижимо. Общение между обитателями одного уровня может происходить постоянно и громогласно, но для обитателей иных этажей эти сигналы не слышны или неотличимы от шума Вселенной. Единственная черта, которую можно считать сходной и характерной для всех мыслящих существ и

божеств, для любого разума – это вечное стремление к познанию и творчеству.

* * *

Сосредоточимся на собственном житье-бытье, на обстоятельствах, благоприятствующих жизни или угрожающих ей, не будем тратить на мифы и туманные пророчества. Гораздо важнее следующее: опасности чаще нападают на человечество сзади, чем спереди – они приходят из пройденного, например, из первобытного мира или из средневековья. Это химеры, порождения ушедших эпох, им доступно то, чего лишены боги и люди, – способность жить в прошедшем времени, но они паразитируют в головах и душах наших современников и стремятся затащить их назад, в прошлое. Химеры опаснее любых катастроф, поскольку готовы лишить нас будущего. Сущностям, привязанным к живому времени, а именно такова участь всех людей, приходится не только заботиться и трудиться ради своего будущего, но и обороняться от наскоков прошлого. Жизнь, в такой ситуации, является кентавром, сочетанием постоянного мирного труда и непрекращающейся войны.

Как ни были бы мы озабочены опасностями, которые может преподнести будущее время, но надо уделить внимание и минувшим опасностям. Опасности будущего можно предвидеть и предусмотреть, у нас есть время, чтобы принять упреждающие меры – если не избежать бед, то хотя бы их ослабить. Но вот они остаются позади – и мы начинаем о них забывать, нам кажется, что они уже не страшны. Но у старых бед есть

то же свойство, что и у рака: оставлять свои метастазы. Воспользовавшись нашей беспечностью, они снова могут атаковать нас. В наше время, в наших современников попадают пули, выпущенные ещё в прошлых веках – все самые кровавые и лживые идеи и деяния современности имеют надёжную базу в минувшей истории. По справедливости, историки должны быть не регистраторами, не летописцами и не наёмными агитаторами-горлопанам, а изыскателями, работающими среди завалов прошлого ради людей настоящего и будущего времени. Историки должны уподобиться и врачам, чтобы найти вакцины от укусов химер, вурдалаков и привидений прошлого.

* * *

Находясь в интерьере ВБ, люди делают его зарисовки и описания – лично для себя и для всех, кто живёт сейчас или будет жить после нас. Значимость этих свидетельств определяется не столько претензиями авторов, сколь их точностью и верностью натуре. Искусства, конечно, тоже поставляют такие сведения, но более заняты эстетическим оформлением знания, полученного иными способами, и эмоциональным познанием взаимоотношений в дуэте: Мир и человек.

* * *

Даже добрые поступки и дела могут отбрасывать тень, то-есть зло. Оно неизбежный элемент Мира и необходимо использовать знание о нём – подобно тому, как применяют навоз в качестве удобрения или знание причин смерти при лечении болезней.

Жизнь словно бы вручает каждому человеку при рождении колоду карт и предлагает сыграть партию – с переменными правилами, с возможностью выбросить часть карт или не использовать их, выйти из игры (но только бесповоротно, без права в неё вернуться). Сравнение старое, возникшее с появлением карт и прочих игр, но оно вновь будет приходить на ум каждому новому поколению играющих с жизнью. Полагаю, что у человечества никогда не пропадёт интерес к этой игре. Искусства придают законченный облик рубашке и картинкам и описывают ход игры, поведение участников, а иногда дают советы – что лишь раздражает и сердит игроков. Исходный набор карт не меняется, посему возможности искусств не беспредельны, и их работа может стать рутинной – вот почему у оформителей такой интерес к новациям и экспериментам в области формы.

Некоторые итоги:

Законы творчества одинаковы, что бы и кто бы ни пытался создать: мир иллюзорный или реальное Мироздание, разум человеческий или сверхчеловеческий, богоподобный. Таково одно из правил ВБ.

Мироздание – многоэтажно, человечество пристроилось на одном из его уровней. На более высоких и низких уровнях нет ни «братьев по разуму», ни обезличенного внимания к нам.

Беды способны идти вслед за нами, но, если мы не движемся, они неизбежно осаждают нас.

Главные опасности прячутся позади нас – мы их вовремя не заметили или забыли. Надо иметь хорошую память, чаще ей пользоваться и оглядываться: что там, позади? Истории необходимо быть независимой наукой, а не прислугой.

Всё, что делают люди, предназначено только для них – не может быть востребовано и использовано никакими прочими разумными существами и боже-ствами, у которых другие потребности, интересы и возможности; они говорят на своих языках и наши речи, как и дела, им совершенно чужды, непонятны и вряд ли будут интересны.

СЕТИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Эти сети существовали ещё при царе Горохе, они были и в раю, где в них попались первые люди. Такие сети ограничивают и наше земное существование; они похожи на изгородь из колючей проволоки и очень больно царапают тело и душу человека, задумавшего выйти из огороженного пространства и осмотреть окрестности. Но человек и сам выстраивает систему догм и постулатов – огораживается, а потом говорит: вот моя вера. Такая вера – всегда замкнутое, ограниченное пространство. Напротив, ВБ является свободным, неограниченным пространством, любые верования в нём преходящи. Попробуем вырваться из тесного загона, чтобы жить в просторе.

* * *

Каждому человеку нравится быть правым, а люди, убеждённые в собственной непогрешимости, склонны к тиранству. Легче всего это качество проявляется в быту: многие люди существуют только своей приверженностью к мелочам жизни и, если отнять у них возможность поучать других своим обычаям, привычкам и взглядам, то им просто нечем будет заняться. Всем окружающим они создают массу неудобств, но отступление со своей позиции считают невозможным.

Векочелы и фанатики представляют высший сорт зануд, который потенциально готов на любые преступления – во имя химер, засевших у них в головах. Но и заурядные зануды совершают самое распространённое, хоть и не наказуемое преступление: они опускают

окружающих людей на свой уровень, заставляют их заниматься ничтожными делами, посвящать себя и своё время мелочам. Зануды ставят на принципиальную основу и придают высокое эмоциональное звучание каждому пустому обстоятельству, каждой соринке бытия. Здесь они короли, переспорить и переделать их невозможно – остаётся бежать от них. Когда возможностей для бегства нет, то могут происходить самые жестокие и необъяснимые преступления, казалось бы по ничтожным поводам. А дело в том, что обе стороны – зануда и противник, опущенный на уровень зануды – словно пауки, запёртые в одной банке. Зануда, ощутивший страду, как паук ощущает банку, может стать векочелом и фанатиком. У векочелов существуют специализации: вор, бандит, маньяк-убийца, насильник; борец за невероятную правду любой ценой; человек, убеждённый другими или убедивший сам себя в своей нищете и унижении (воистину нищий духом); сектант политического или религиозного толка и т.п., но все они происходят из одного племени. Одноплановость и измельчённость человеческой сущности подготавливают человека к превращению в векочела. Можно сказать, что зануды – это эмбрионы, хоть и не каждый из них превращается в векочела. Сохранившиеся фрагменты человеческого естества, в том числе робость, часто препятствуют этому.

* * *

...а ещё многие люди – сумасшедшие, поскольку говорят о чём-то своём, а не о том, что спрашивает собеседник, что ему важно получить, узнать, понять. В

большинстве случаев он уже подготовил в своей голове варианты ответа и готов услышать хотя бы краткие ДА или НЕТ, но ему предлагают поток сведений, не относящихся к его заботе. Некоторые из нас, к тому же, умеют высказываться самым загадочным образом, не договаривая ни одну фразу до конца, переходя от незаконченности к незаконченности. Собеседник получает массу слов, из которой он должен сам вылепить нечто вразумительное и правдоподобное... и все хотят говорить, и никто не хочет слушать...

* * *

Замшелая пошлость и грязная ругань загнаны в наши души стараниями повседневного существования. Они гнездятся внутри нас, как раковые клетки или вредоносные бактерии. Искусства, подобно людям, бредут по реальной Земле, временами поднимая взгляд от дорожной грязи и пыли к небесам. Но, чёрт возьми! не должно ещё и искусствам пачкать нас, вытирая грязные подошвы о наши души.

* * *

Человек появляется в этом Мире будто по воле случая или цепи случайно сцепившихся обстоятельств. Дальше запускается поток необратимых событий, часто выглядящих тоже случайными – так разматывается цепь, связующая с конечным нулём. Но: если конец неизбежен, то он и не случаен – выглядит случайной лишь его оболочка. Нечто подобное можно утверждать и о появлении каждого человека и всего человечества на Земле.

* * *

Отнюдь не труд, не использование палок и камней в качестве орудий сделало человека человеком. И обезьяны, и прочие звери, и даже птицы много трудятся, чтобы выжить, и могут использовать подручные средства для добывания себе пропитания, устройства логова или гнезда и для защиты. Но когда животное начинает взаимодействовать с окружающим Миром до такой степени, что возникает насущная необходимость сохранять свои впечатления и переживания и передавать их другим – только тогда возможно появление сознания, подобающего человеку, то-есть сознания, которое озабочено необходимостью своего расширения. И первые его шаги – словесная речь и графика для общения и запечатления событий – это и есть начало искусства. Возникновение письменности и формирование разнообразных направлений искусства становится лишь вопросом времени. Обратное воздействие искусства на своих создателей растило их разум в далёком прошлом и продолжит эту работу в будущем, хотя в массовом сознании ещё долго будет господствовать отношение к искусству как к несерьёзному и никчёмному делу. (Вот бы всех вас, мазилок и дрыгоножек, на лесоповал!) Массовое сознание есть сознание примитивное, поскольку руководствуется, преимущественно, животными инстинктами и не задумывается о необходимости собственного совершенствования.

* * *

Орудия труда изменяются, но не совершенствуются, не облагораживают человеческую душу. Меняются

только навыки, и человек более ловко и умело выполняет рутинную работу. В этом смысле равноценны каменный топор и фрезерный станок, палочки для счёта и компьютер, вьючное животное и самолёт. Лишь процесс изобретения орудий (творческий по своей сути) влияет на качество разума.

* * *

В стане вороватых и боязливых принято противопоставлять себя новому времени и новому Миру: «Я, мол, не имею ничего общего с поганим настоящим, а дальше будет ещё хуже. Вот раньше!» Это нытьё всем знакомо: векочелов много и они, по самой своей сути, не могут быть счастливыми никогда и нигде. Но проходим ли мы сквозь время, или оно тащит нас вдаль на неведомые горизонты – всё равно, мы причастны обновлению земного Мира. Поставим крест на нытьё – и будем чувствовать себя более комфортно в своей стране и времени, своей жизнью свидетельствуя движение Мира.

* * *

Убеждения многих людей настолько похожи на предрассудки, что единственный признак, по которому их можно различить: за убеждения не держатся так цепко, как за предрассудки.

* * *

Я знал человека – ограниченных способностей, дар Природы – он закончил свою жизнь, прочитав, от корки до корки, полное собрание сочинений вождя миро-

вого пролетариата. Больше он не успел прочитать ничего и, оставшись в пределах одного авторитета, пришёл к заключению, что тот был прав. Скучное бытие – плохой учитель, а невозможность сравнить одного автора с другим, не похожим на первого, вызывает нечто, напоминающее Стокгольмский синдром. Пропаганда, запершая все окна и двери в окружающий мир и заталкивающая в нас единственно верное учение, непобедима, ведь она не имеет противников. И мы начинаем отождествлять себя с разбойниками философии, пера, эфира и кровавого дела.

* * *

Пропаганда действует на души и память людей как универсальное стирающее устройство. В этом она подобна забвению или отсутствию информации – результаты те же: человек не доверяет ни новостям, ни сведениям, извлечённым из прошлого, но остаётся легковверным слушателем всех поделок пропаганды. Пропаганда имеет ещё одну возможность для активного воздействия на наши души: она распускает сеть слухов, через которые удваивает свою эффективность, сообщая особо гнусные детали, которые, будь они официально провозглашены, могли быть опровергнуты из-за их абсолютной бездоказательности. Приведу один пример такой работы: ещё в военные годы люди шептались, передавая слух о том, что знаменитый лётчик, пропавший с экипажем и самолётом при дальнем перелёте, на самом деле сбежал в фашистскую Германию и участвовал в бомбёжках Москвы. Подобное не придумать и не распространить какому-то одинокому негодю, здесь

видна профессиональная работа ведомства, поднатревшего в грязных делах. Если людей приучить к слухам, то они поверят и любой громогласной лжи. Слухи помогают подмочить репутацию и самых безупречных людей – чтобы им не доверяли, чтобы они были в положении подозреваемых и оправдывающихся – и торжествующие векочелы скажут: дыма без огня не бывает!

* * *

Память – это не только записи прошлого опыта и эхо минувших событий. У каждого человека есть неповторимая и драгоценная библиотека: память о людях, которых знал, любил, ценил за их ум, талант, красоту и добрые чувства. Память равно включает и тех, кто жив сейчас, и тех, кто уже ушёл. К ним часто обращаемся мыслями и воспоминаньями, как к любимым книгам – они помогут нам и сейчас и в будущем. Лучше, если эта библиотека будет большой, но она не бывает огромной. Принципы пополнения библиотеки, правила общения с людьми, у каждого из нас свои, но будьте точны и осторожны в своих речах: человеку можно компенсировать материальный ущерб, а плохое слово не забывается.

* * *

Отсутствие необходимого объёма точной информации – главная причина неудач. Оно чаще гарантирует будущий провал, чем простое нежелание считаться с уже имеющимися данными – таких упрямец становится всё меньше. Недостаток информации провоцирует очень распространённое заболевание – за-

вышенную самооценку. Можно сказать, что уровень самооценки человека обратно пропорционален уровню его информированности. Идеалом было бы совпадение этих уровней, но обычно первый превышает второй. Сказанное справедливо и по отношению к истории неудач для всех народов, общественных и политических движений, организаций и государств.

Некоторые итоги:

«Хвалить не заставит ни долг, ни стих...» всё, что мы ни попытались бы сделать.

Без искусства жить невозможно. Искусство сделало человека человеком.

Отсутствие точной и полной информации – причина всех провалов и крушений в жизни людей и народов, а обладание ей – синоним правильного предвидения и успеха.

Верования статичны, но преходящи во времени, знание и искусство изменчивы и бесконечны.

Пропаганда – злейший враг памяти и знания.

БЕГ ПО ПЕРЕСЕЧЁННОЙ МЕСТНОСТИ

Очень горячо, можно обжечься – такова история прошлого века. Видимо, должны пройти ещё двести-триста лет, чтобы она остыла, и к ней могли подступиться настоящие историки, а не политики, функционеры власти и прочие наёмники и мародёры. Тогда школьники и рядовые люди, наконец, получат объективную картину происходившего в России между 1900 и 2000 гг. Но, поскольку новый Нюрнбергский суд ещё где-то впереди, исторический ширпотреб сегодня являет нам перепевы легенд советских времён и кремлёвских указаний. Он, как толстое одеяло, приглушает крики отчаяния и боли, доносящиеся из прошлого века. Я всё же надеюсь, что мифы, фантазии и сказки новейшей истории не будут иметь столь длительной жизни, как сентенции Нострадамуса, а отношение к ним станет обычным отношением к откровенному мошенничеству.

* * *

Нынешний интерес к предсказаниям и пророчествам есть следствие пережитых в 20 веке великих потрясений, нагромождений лжи, сомнений в стабильности новообретённого времени. Страх часто задерживается или приходит задним числом, но пора понять, что бредовый сон закончился и надо осваиваться в новом времени. Начавшийся 21 век не нуждается в восхвалениях, зато даёт достаточно света, чтобы выбраться из потёмков реального социализма.

И сегодня повсеместно, внизу и на самом верху, проявляется стремление облагородить недавнюю историю и сохранить прежние мифы. Даже наш второй президент, временно работавший на другом посту, проявил себя как адвокат советского прошлого. Так было, например, когда он сообщил канцлеру Германии, что Россия никогда не проигрывала войну Германии. А в 1918 году большевики подписали капитуляцию перед Германской империей, когда та стояла на пороге краха в войне на два фронта. Но большевикам (их предлагается считать и патриотами, и интернационалистами по всем канонам советской и постсоветской пропаганды) надо было поскорее отработать щедрые германские авансы и начать собственную, гражданскую войну – внутри России и против России – на это у них хватало сил и средств, да и совесть никогда им не мешала. Ещё раз экс-президент высказался в адвокатском стиле, говоря о беспорядках в Москве, которые были явно националистическими и ксенофобскими. Тогда он заявил, что раньше, при Советской власти, ничего подобного не могло быть, так как царила дружба народов, закалённая в борьбе против немецкого фашизма. Отчасти это справедливо: такого не было – а было гораздо хуже, поскольку в ходе той войны началась политика государственного геноцида против народов Северного Кавказа, Крыма и Поволжья. Сталин и компания её развернули, когда уже были завершены гражданская война, коллективизация и тотальная чистка населения – три геноцида по классовому признаку. Но враги, и в очень большом количестве, всегда нужны коммунистическому режиму: со-

циализм – это постоянная война, без неё он не может существовать. Когда прежних врагов становится мало, ищут новых, внутри и вне границ; если врагов не находят, то изобретают. И вот, едва закончилась Вторая мировая война, началась война холодная (сбылась мечта Гитлера) и поддержка многочисленных военных столкновений на разных континентах. Кроме того, власть вновь и вновь отыскивала подрывные и диссидентские элементы внутри страны – от обыкновенных стилиг и врачей до неординарных писателей и художников – и раскручивала ажиотажную свистопляску вокруг них. Так расцветала легендарная дружба на фоне планомерного оболванивания и истребления населения.

Примечание. Справедливости ради отмечу, что после возвращения на пост президент назвал предательством и капитуляцией договор 1918 года с Германией – лучше не скажешь.

* * *

Не могут говорить о дружбе советских народов люди из репрессированных народов, классов и сословий. Они даже не могут считаться полноценными гражданами той страны, а лишь осуждёнными – ссыльными или заключёнными. Остальное население тоже не могло рассуждать о подобной дружбе, поскольку состояло из потенциальных подследственных и служащих суда, прокуратуры и охраны. Только по невежеству или с корыстными целями можно, тогда и теперь, пережёвывать заготовки советской пропаганды.

* * *

В послевоенные сороковые и пятидесятые годы прошлого века в нашей стране выходили огромными тиражами книги американского публициста Альберта Кана. Среди прочих он написал книгу «Измена Родине», в которой разъяснил, что надо отличать измену Родине от измены правительству. Если первая, безусловно, является преступлением, то вторая может быть подвигом во имя народа. Все свои революционные деяния большевики подводили под вторую категорию, оставляя первую противникам, – спасибо американцу за формулировку. Кстати, книги этого автора до сих пор используют пламенные агитаторы, когда надо, например, доказать, что Сталин был величайшим и мудрейшим деятелем прошлого века и всей российской истории, символом России. Самое время вспомнить изречение: «Мятеж не может кончиться удачей – в противном случае зовётся он иначе» и сравнить деятельность и судьбу двух изменников, ратовавших за поражение своего правительства и страны (одно не бывает без другого) в войне против Германии – адвоката Ульянова и генерала Власова. А ещё был Гришка Отрепьев – информация к размышлению и ответ на вопрос: что делать с мощами «вечно живого» и его идолищами на перекрестках всех наших городов? В 17 веке нашли исчерпывающий ответ: костёр, пушка, выстрел – и никому не приходило в голову ставить памятники Лжедмитриям и бороться с «очернением прошлого».

* * *

Коммунизм есть советская власть, то-есть партократия, плюс люмпенизация и полная идиотизация насе-

ления всей страны – именно в таком виде он реально существовал, и нам ещё долго жить рядом с усердными учениками и воспитанниками марксизма. У этой простой идеологии есть, по мнению пользователей, гарантийный срок безупречности: пусть все поделки на её основе полетели в тартарары – она остаётся в белых одеждах невинности. Но ещё Ф.Бэкон сказал: *как вера, так и философия должны оцениваться только по их делам.*

* * *

Мы до сих пор не знаем, хотя бы с точностью до 10 миллионов, количество людей, погибших от 70-летней активности советской власти. Люди погибали на фронтах, в плену, в лагерях, на расстрельных полигонах и в подвалах тюрем, умирали от голода, нищеты, грязи и болезней, от непосильного труда и нечеловеческих условий жизни. К этому надо добавить людей, скрывшихся в эмиграции, так сказать, вычеркнутых из числа живых граждан. Не забудем и нерождённых – потенциальные отцы и матери гибли или находились в условиях, исключавших возможность деторождения. А над страной гремело: Даёшь! И отдавали химере новые жизни. Можно предполагать, что за предыдущую, более чем 1000-летнюю историю Руси не набрать такого же количества насильственных и преждевременных смертей. Никакие татаро-монголы или другие завоеватели, никакие тираны, эпидемии и прочие напасти прошлого не нанесли населению страны столь большого урона. Не ограничиваясь своим населением, химера, при случае, пожирала и соседей по планете. До тех пор

пока историки и демографы будущего не подготовят своих выкладок, не будет преувеличением оценивать каждый год советской власти, в среднем, в один миллион загубленных душ – ведь работал не мифический, а реальный Минотавр, то-бишь социализм.

* * *

Смотрел телевизионную передачу об известном писателе А.Рыбакове: в ходе беседы с корреспондентом он говорил о том, как трудно было писателям в период сталинизма: били, душили, не давали писать. И всё-таки они писали, и если бы их не было, то стало бы ещё хуже, и мы все превратились бы в варваров. Вероятно, он прав, хотя влияние прежней, классической русской и зарубежной литературы в противостоянии одичанию, было гораздо более сильным; но я задумался об аналогичной ситуации в нацистской Германии. Я не знаток немецкой литературы и не мог припомнить ни одного значительного писателя, оставшегося в Германии на тот период и создавшего тогда же нечто, достойное сбережения. Вспоминались сочинения эмигрантов: братьев Манн, Э.М.Ремарка, Л.Фейхтвангера и т.д. Писатели или разбежались, или подпевали пропаганде, или молчали. Результат довольно очевиден: с помощью или без помощи писателей нация очень близко подошла к варварству. Понадобился крах страны в результате войны, чтобы нация осознала всю глубину своего падения и ужаснулась.

Среди советских писателей было много очень хороших (бежать из СССР было труднее, чем из Германии), они существовали и творили в усечённом состоянии,

а варваров среди остальных сочинителей хватало, и в стране варварство хлестало через край. Много его и сейчас – достаточно посмотреть на число голосов, подаваемых на выборах за коммунистов, или послушать парламентские и предвыборные прения. Состоялся всего лишь крах прежней системы управления – не идеологии оболванивания, которая доказала свою эффективность, даже в условиях политического кризиса. В итоге: наши варвары не считают преступными свои деяния и отвергают любые нападки на своё прошлое.

* * *

Творцы Серебряного века были крупнее времени, доставшегося им. Спустя сто лет мы вспоминаем их с почтением. Они облагородили свою эпоху, подобно тому как это сделали и гении Золотого века и блистательного 18 века. Человек, равный своему времени, исчезает вместе с ним, исчерпав жизнь, а новое время топит обломки его дел и творчества. Тот, кто мельче времени, может быть забыт ещё при жизни. Это дробные люди – впрочем, они могут иметь знак плюс перед своим дробным значением, то-есть за ними числятся какие-то мелкие, но полезные дела. А есть и люди с огромным значением, которых ни забыть, ни вычеркнуть из памяти человечества невозможно, они – непопляемы. Но стоит перед ними знак великого минуса.

* * *

Даже самые гениальные и благородные мыслители и писатели не могут изменить массовое сознание, их удел – влиять на отдельные личности, не более того,

ведь они обращаются к интеллекту и совести, заставляют думать. Изуверы и лицемеры в сфере политики действуют более простым и эффективным средством – пропагандой, требующей от людей беспрекословного, то-есть лёгкого для большинства людей принятия, а не обдумывания.

Мудрецу не устоять в состязании с демагогом – в оценках большинства слушателей.

* * *

Кто-то сказал, что любовь к власти – это не профессия. Трудно придумать более неудачную остроту, ведь такая любовь – вторая древнейшая профессия. Лишь бы власть платила, а профессионалы найдутся. Но случилось раньше, случается и теперь худшее: профессию делают из нелюбви к власти. Таковы были революционеры прошлого – вспомним профессиональных революционеров-ленинистов, террористов-эсэров и народников, их очень ценила советская власть, но они ничем не отличаются от тех, кто ныне устраивает беспорядки и взрывы, кто в 21 веке любыми способами стремится к власти и согласен на оплату из всякого чужого кармана.

* * *

Ни демократизация страны, ни конец монопольной власти на информацию не исключает всё то, что называют слухами или сарафанным радио – теперь появилось много заинтересованных распространителей, как любителей, так и профессионалов. Не осталось, кажется, ни одного заметного и мало-мальски порядочного

политика или общественного деятеля недавнего и сегодняшнего времени, которого не обрызгали бы ядовитой слюной. Наряду с потрясающей верой многих слушателей в словоблудие, наблюдается и активное недоверие к сведениям из уст реальных участников событий – видимо они только портят сложившуюся в умах картину. Вот маленькая история: в 60-х годах прошлого века преподаватель одного из московских ВУЗов, отсидевший свой срок в лагерях, готовил нас к кандидатскому экзамену по марксистской философии. Он рассказал, как в его лагерную бытность уничтожали наших политических ЗК: их подсаживали в отделения, где содержались военнопленные из стран фашистской коалиции, отбывавшие свои сроки за преступления против советского народа. Он сам дважды только чудом избежал такой смерти, хотя выдавал себя за скромного школьного учителя, не сознаваясь в своей партийности. Моему пересказу в 2011 году не поверили близкие мне люди – этого не могло быть, потому что не могло быть никогда, твой преподаватель всё выдумал! Я привожу эту историю, чтобы проверить реакцию других людей в будущем.

* * *

Как это ни противно, но всё-таки следует запечатлеть в памяти некоторые достижения пропаганды, ведь не зря она борется с тем, что называет «очернительством истории прошлого и искажением исторической правды». (В соответствии с основополагающим тезисом советских историков-партийцев, вся история человечества до 1917 года считалась предысторией, поэтому

и ныне у них речь идёт только об отрезке между 1917 и 1985 гг. – вот такая краткая история у человечества!)

Итак, со слов одного из протоиереев церкви в телевизионном интервью, я узнал, что в ответ на вопрос: чем отличалась коммунистическая идеология от национал-социалистической? наш патриарх ответил: *она не была человеконенавистнической.*

Дальше больше: в разгар кампании по выборам президента нынешний генсек КПРФ заявил: *не было на Земле власти честнее и справедливее, чем Советская власть.*

Я предполагал привести ещё ряд примеров, но перо остановилось – дальше идти некуда.

* * *

Когда начала рушиться советская власть, то стали проясняться личности тех, кого огульно, с подачи советской пропаганды, называли диссидентами. Выяснилось, что, наряду с кристально честными людьми, в бочке мёда находились и те, кто ничего не имел против системы власти, но считал, что власть их недооценивала и им недоплачивала, кто из личной обиды и неостребованности сделал политическую оппозицию. В тот славный (славный – без кавычек) период именно они стали яростными защитниками прежней системы, и доньше звучат знакомые голоса в рядах оппозиции в новой России. Спектр этих оппозиционеров широк по названиям, но узок по сущности их убеждений, посему они легко перебегают из одной группировки в другую.

* * *

Следует различать оппозицию и заговорщиков – ныне эти понятия охотно смешивают как прислужники власти, так и сами заговорщики: они, да и любые погромщики, всегда готовы назваться оппозиционерами. Оппозиция – явление массовое и легальное, вовлекающее в себя многие тысячи людей, соблюдающих законы, но когда десяток-другой людей называет себя оппозицией, то на деле они представляют только себя и никого более. Само одиночество ещё не делает их заговорщиками, но осознание его часто приводит к отчаянным поступкам, до терактов включительно – вот тогда они переходят в разряд заговорщиков, с самыми благими намерениями, разумеется.

* * *

Если был бы объявлен конкурс на самое мудрое изречение всех времён и народов, то стоило бы проголосовать за это: « ДОРОГА В АД ВЫМОЩЕНА БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ ». Ни одно крупное уголовное и политическое преступление на свете не обошлось без благих намерений – эти намерения провозглашались как до, так и после трагедий, крови и разорения. Самые лицемерные, претенциозные и наглые, но при том БЛАГИЕ намерения до сих пор в большом ходу среди зачерстневших, ожесточённых или коррумпированных историков, журналистов, политиков, заговорщиков и обывателей.

* * *

Революции и новые вероучения распространяются подобно пожарам и эпидемиям, охватывая вся и всё,

что может гореть и гибнуть. Но если их распространение остановлено, то они затухают, после того как дотла выжгут пространство, доступное их огню.

* * *

У прекрасного канадского юмориста Стивена Ликока есть рассказ о том, как встречаются несколько успешных людей, начинают с гордостью и умилением вспоминать своё нищее детство и даже яростно спорят: кому из них было хуже? Правда, никто из них не хочет снова оказаться в тех же условиях. Ликок был мудрым человеком – я каждую неделю слышу речи о минувшем: о самой читающей стране в мире, о радости общения на кухне и в коммуналке, высокой духовности, безопасности в стране (под прессом тотальной пропаганды и под присмотром НКВД или КГБ). У нас, как известно, не было тогда не только секса, но и бандитов, террористов, землетрясений, эпидемий, голода, катастроф на транспорте и на производстве, у нас вообще ничего не было – всё принадлежало всем, то-есть партократии, так расшифровываются слова: весь советский народ, в переводе с языка пропаганды на обычный язык. Я вытираю слёзы умиления (ведь все эти словеса – сказки моего детства) и иду по твёрдому грунту нового времени в новой России...

* * *

Единственное, что мы можем сделать с прошлым, в наших же интересах, – это не повторять его ложь, оставить пропагандистские мифы на совести их заказчиков

и составителей. Тогда у нас может выйти что-то путное из нашей работы в настоящем и ради будущего.

* * *

Пересечённая местность, время человеческого существования – отнюдь не для занятий спортивным кроссом. Скорее она похожа на пространство между двумя траншеями – нашей и чужой. Выражаясь высокопарно, ставка в таком забеге больше чем жизнь каждого бегущего. В конце концов, гибнут все – и те, кто не добежал, и тот, кто спрыгнул в другую траншею. Даже на тех, кто не хочет участвовать, найдётся свой заградотряд. Осталось выяснить: во имя чего бежали, бежим и будем бежать.

* * *

Кинорежиссёр из ФРГ Курт Гофман назвал вундеркиндами немцев, родившихся в начале 20 века и выживших после двух мировых войн и красной круговерти национал-социализма. (Кто выжил, тот и вундеркинд!) С ещё большим правом можно назвать вундеркиндами тех россиян и граждан СССР, кто уцелел после двух мировых войн и бесконечной гражданской войны, после голодных лет, коллективизации, повальных чисток и репрессий – после красной советской круговерти. Мы, живущие в России в 21 веке – дети, внуки и правнуки наших вундеркиндов.

Некоторые итоги:

Главная метода демагога – упрощение всех и вся, в том числе и слушателей.

Все, кому довелось пожить в 20 веке при социализме, стали невольными участниками забега по сильно пересечённой местности в сторону какого-то туманного горизонта. Победа в этом забеге была недостижима, а отстающих пристреливали или бросали на съедение мародёрам и обозникам.

Наша страна, в особенности её история и подходы к будущему, до сих пор не разминирована от капканов, отштампованных и установленных советской пропагандой.

Можно ли считать патриотами людей, деятельность которых оплачивалась правительством другой страны? Да, но именно ТОЙ страны.

Лицемерие – мать политической пропаганды.

Повторю ещё раз: пропаганда – злейший враг памяти.

Социализм – это война.

ОТКУДА ЭТО БЕРЁТСЯ?

Чем же, всё-таки, занимаются поэты, прозаики, философы и прочие художники изящных искусств, ремёсел и наук? Неужели только добыванием хлеба насущного? Конечно, продажа рукописей, полотен, партитур и тому подобных изделий важна для поддержания жизни их создателей, но ведь есть более простые и доходные способы заработка. Не могу поверить и тому, что они уподобляются лошади, впряженной в телегу, огромные колёса которой, вращаясь, угрожают навалиться на животное, и оно в испуге бежит, подневольно таща поклажу. Я склонен считать, что творцы, подобно настоящим крестьянам, о которых писал Глеб Успенский, ощущают наслаждение от власти в своём, ими постоянно создаваемом Мире.

* * *

Все нормальные писатели пишут для себя, а не для читателей Их подталкивает к этому неудовлетворённость современным состоянием литературы, ведь их коллеги пишут не о том и совсем не так, как хотелось бы взявшемуся за перо. Если бы сейчас шли потоком романы и стихи, эквивалентные творениям гениев прошлых веков, то и тогда нашлись бы недовольные. Но повседневная журнальная скука и серость книжного потока заставляют работать протестующее перо с особым неистовством.

* * *

Фантастика и гротеск – аверс и реверс многих удачных произведений, а на ободке проступает сердцеви-

на, верность истине. Так выглядит, со времён Гоголя, одно из самых перспективных направлений русской литературы – фантастический реализм. Пробившись сквозь залежи натурализма и мрачного реализма, это течение могло претендовать на ведущее положение в нашей литературе, начиная с 20-х годов прошлого века. Не дали! Но имена Белого, Платонова, Булгакова, Зозули, Пильняка и других писателей звучат и сейчас. Фантастический реализм снова выходит на поверхность и может стать важной составной частью русской литературы 21 века.

* * *

Времена социализма не так уж далеки, и нынешние пишущие люди происходят, в большинстве своём, из поколения, обкормленного и выпестованного социализмом. Ведь социализм – это не только гигантские ложь, абсурд и кавардак, но и серое повседневное бытие, с кровавой каймой, поныне прославляемое теми, кто уверовал в непреходящую ценность серого цвета и всенародного кровопускания.

* * *

Слова великого поэта и теперь слетают к нам, как звон колокола. Они несут отзвуки мира страстей, долга, связи с Небом, времени прошедшего или несбывшегося. Нелюбовь к стихам вообще или к стихам незаурядного поэта – это нежелание подключиться к миру чужих переживаний, размышлений, озарений, возвышений и падений; это и отстранённость от человека иного уровня и осуждение чужака, посягнувшего на равнодушное спокойствие, столь милое сердцу многих из нас.

На бытовом уровне давно известно изречение: милые бранятся – только тешатся. Так подмечена способность людей быстро переходить от гнева к примирению и радости или наоборот. Ни одно из наших возбуждённых душевных состояний не является стабильным, только равнодушие духа, как нижнее положение для остановленного маятника, может тянуться долго, пока внешние обстоятельства не вырвут человека из душевной прострации.

Это похоже и на падение камня в воду: столб брызг, расходящиеся волны и успокоение. Камнем, потревожившим душу, может стать сильное новое или до поры затаившееся впечатление от образов красоты или музыки, переживаний, страстей и страданий, как моральных так и физических. Такой камень виден и объясним, но он исчезает внутри нашего Я и механизм его воздействия на творческий потенциал пока непонятен. Похоже, что удар впечатлений и страстей выводит из равновесного состояния упомянутый выше маятник, и он служит двигателем творчества, когда возвращается в исходное положение. В состоянии равновесия никакое творчество невозможно, но настойчивая и оригинальная мысль может отклонить маятник и заставить его работать, то-есть мышление входит в число причин, пробуждающих творчество. Бальзак добавлял к этому обильные порции кофе, распространённым было использование спиртных напитков, а потом и наркотиков. Движение и волнение, колебания души по самым разнообразным поводам и причинам – всегда источники творчества.

* * *

Поэзия, как и музыка, вид искусства, живущего только в движении. Срок её жизни равен времени прочтения. За последней точкой начинается молчание, поэзия засыпает на страницах закрытой книги, а в прикоснувшейся душе остаётся её лёгкий отпечаток, эхо – свидетель былой встречи и ожидание новой.

* * *

Ещё раз всмотримся в образ, подметим детали, ускользнувшие от нашего внимания при первом знакомстве. Далее попробуем проникнуть сквозь него и увидеть, что скрывается за ним. В чёрном пространстве мелькают неясные фигуры, вспышки слабого света, обрывки бессвязной речи. Всё это означает, что заглянули не в реальность, а внутрь самого себя – там всегда хаос, с которым, с трудом и не всегда, справляется рациональное сознание. Реальность всегда конкретна и закономерна – пусть нам неведомы её правила и пути, но они существуют. В дальнейшем наука и поэзия должны овладеть и хаосом, использовать его.

* * *

Держу в руках две книги: обе состоят из белых листов незапятнанной бумаги. В одной, под покровом белизны, – былая литература всех времён и народов, гениальная и пустая, дошедшая до нашего времени и утраченная, прославленная и казнённая. Во второй – литература будущих времён: и та, что ещё только рождается под пером, и та, что лишь когда-то будет создаваться неведомыми, ещё не родившимися литера-

торами. Обе книги имеют одинаковое значение и вес, ни одной из них не отдам предпочтение. Обе составляют наше достояние.

* * *

Молчание хранит тайну человеческой сущности. Слова и речь готовы раскрыть суть их автора, даже если человек говорит не о себе или старается обмануть. Молчание – хороший щит, речь – обоюдоострое оружие: при самом успешном его применении против врага случается нанести рану и себе.

* * *

Если поэт не сумел сразу заинтересовать меня, то продолжаю равнодушно листать страницы, не желая ничего в них изменить. Но если он интересен мне, то хочется вмешаться: какие-то места усилить, а что-то выбросить – пусть стихи засияют ярче. Это свидетельствует о достоинстве поэзии, разбудившей читателя, а не о самомнении потребителя.

* * *

Читатель – верный помощник автора, когда он способен указать на ошибки и несуразности, ускользнувшие от внимания творца. Так и верующие подсказывают Богу, когда он ошибается. Читатель заочно ведёт беседу с автором, готов подбросить ему полезные мысли или помочь их рождению – но способен, как несовершенное эхо, исказить не только звучание, но даже смысл авторской речи.

* * *

Уподобление или сопоставление объекта с чем-то иным, чтобы подчеркнуть или прояснить суть и усилить звучание и значимость текста, то-есть использование разнообразных тропов, составляет половину поэтического творчества. До появления текста и под ним находится вторая половина, поэтическое нечто, которое выталкивает на поверхность сырые стихи. Сознание поэта работает с ними, очищает от пустой породы, затем шлифует и ограняет строки, упорядочивает движение стиха. Но можно остановиться после чистки – и иметь неогранённые алмазы стиха, как у Геннадия Айги.

* * *

Нелюбовь к непосредственным предшественникам и старшим современникам – отличительная черта многих лиц, претендующих на звание авангардистов. Будь ты хоть Пастернак, Заболоцкий или Бродский, но если ты умер своею смертью – советская власть кусала, но не загрызла до смерти – то нет к тебе снисхождения. Надо стать под пулю, петлю или водочную бутылку, упасть в окно или в шахту, умереть на нарах – только тогда получишь индульгенцию от нетерпеливых новаторов. Хорошо спел Галич: «Как мы гордимся, сволочи, что он умер в своей постели!», но нынешние словочистители авторитетов считают такую смерть позорной. В своей запальчивости они уподобляются бессмертному Керосинову из старого фильма «Антон Иванович сердится» и маленькой собачке из басни Крылова.

Тревожна участь корифеев авангарда – через сколько-то лет и о них могут сказать: «Эти-то ничего не стоят: они прорывались к какому-то праязыку, назад, а надо было рваться вперёд, к языку будущего – за горизонт, неведомый раскрытым поэтам. Где праязык, там пралюди, нелюдь, а где язык будущего, там обновлённое человечество. Позвольте вам выйти вон с парохода современности!».

* * *

Пошлость и безвкусица, полученные от природы и приумноженные непосильным писательским трудом, незаметны в литературном ландшафте и остаются вне поля зрения суровой критики. Её негодование не коснётся людей в сером камуфляже. На войне – как на войне, то-есть убивают в первую очередь тех, кто замечен, кто встал или поднял голову.

* * *

Творчество русского поэта – как прошлых времён, так и современности или будущего – принадлежит одновременно четырём векам русской поэзии: Блистательному восемнадцатому, Золотому девятнадцатому, Серебряному двадцатому и будущему Платиновому веку. Стихи прежних лет не только продолжают жить, но им отвечают, их речь подхватывают, в новом времени длится нескончаемая беседа прошлого и будущего.

Некоторые итоги:

Образ красоты – он волнует, он рождает мелодию. И вот начинается творчество. Но всё может начинаться и с неосознанного волнения или яростной страсти, или с мелодии, а завершится образом, требующим запечатления.

Чтобы часы шли, маятник должен качаться – так обстоит дело и с творчеством, с его невидимым маятником.

Любые мысли, тексты и произведения вырываются из контекста человеческой души, словно перед ними и после них стоит многоточие, а вокруг – белые поля страниц.

Знамя соцреализма, по справедливости, должно быть серого цвета с кроваво-красной каймой.

ПОСТАВАНГАРД, ДЕКАДАНС-21

На почве русской истории, из корневой русской культуры вознёсся стебель литературы и искусств 18 века, на котором пышно расцвёл Золотой век. Из семян этого цветка вырос Серебряный век, и будут произрастать искусства последующих веков – но о стебле и корнях забывать не должно.

* * *

Школярское пренебрежение к литературе 18 века, в силу её старомодности, с меня давно слетело. Я всё более почтителен к тем, кто создал новый пласт культуры, к непреходящей и неоспоримой заслуге людей, на литературном уровне прорубивших окно в Европу. Предыдущие попытки создания светской литературы, например «Слово о полку Игореве», были безуспешны – пласт не образовался. Нет литературы – нет и необходимости в массовой грамотности: духовную проповедь донесут священники, вместо вывесок с надписями достаточно повесить образцы товаров, песни передаются устно, указы властей огласят на площадях и т.д. И пусть, на первых порах, читателей немного, и только в привилегированных сословиях, но процесс начат и его уже не остановить – даже теперь, с помощью массовой контркультуры развлечений.

Повторюсь (см. Жизнь на ветру), поскольку это важно: всё великое совершенство Золотого и Серебряного веков русской литературы, все достижения поэтов 19 – 20 веков, стали возможными потому, что в 18 столетии было дано правильное направление литературному те-

чению: создана светская литература, проза и поэзия, с использованием преимущественно русского, а не старославянского языка. Кроме того, была введена силлабо-тоническая система стихосложения. По сравнению с этим авангардным событием и подвигом творчества, все последующие нововведения выглядят не революционным, а закономерным эволюционным процессом – как бы ни хотелось выделить роль отдельных поэтов и литературных школ. Посему будет поставангардным и всё остальное в русской литературе на пути к Платиновому веку.

* * *

Содержание многих будто бы авангардных творений нашего времени, если оно имеется, тяготеет к описанию процессов испражнений, поглощений и совокуплений. Всё это похоже на закомплексованность памятью о временах слабости сознания и преобладания животной жизни, тогда эти процессы были главнейшими в жизни человекоподобных существ.

* * *

Поэзия всегда несёт в себе зёрна иррационального, но их избыток разрушает текст, превращая его в руины, набор случайных слов.

* * *

Грязь, облетевшие листья, неказистые строения – таков вид из моего окна. Но дальше, над всем ничтожеством – небо! Символизм заложен во всё Мироздание, во все дни жизни и сопутствует нашим стараниям и трудам.

* * *

Любой портрет, как давно заметили живописцы, быстро уходит от роли изображения, отражения или даже второго Я и начинает самостоятельную жизнь. Так обстоит дело и с литературными творениями, в которых, пусть частично, отразилась личность автора. Правда, читатели могут забыть о создателе, их реальными знакомцами и собеседниками становятся иллюзорные персонажи, фантомы автора.

* * *

Из-за необходимости продажи, литературный товар называют авангардным – как в рекламе, изобилующей словами: революционное, небывалое, глобальное, стопроцентное, где речь идёт всего лишь о новых гигиенических прокладках или туши для ресниц. Преувеличение значимости мелкого и частного – в этом рекламная суть многих новаций в искусстве наших дней.

* * *

Нынешнее модное творчество – это, зачастую, искусство декораций, даже когда оно стремится к лаконизму. Оно подразумевает неизбежность долгих и витиеватых обоснований и разъяснений, то-есть декораций, для утверждения значимости созданного. Между тем искусство, по самой своей сути, должно избегать любых посредников. Их место в арьергарде и в обозе, на десятилетия позже творчества – когда улеглась пыль, а искусство давно ушло дальше.

* * *

Мы до сих пор продолжаем оплакивать умерших поэтов 18 и 19, и 20 века. Если бы судьба дала им ещё год жизни! – и новые стихи пополнили бы золотой запас русской поэзии.

О, если бы в новом веке можно было бы продлить творчество поэтов, хотя бы на один день или час...

* * *

Поэзия, как и музыка, есть искусство вибраций, проявляющихся в мелодии, ритме, тональности, в колебаниях уровня громкости. В отличие от музыки, поэзия использует и вибрации смысла – даже самых заезженных слов, оборотов и фраз.

Некоторые итоги:

Поставангард, декаданс, 21 век – это прописка по месту и времени, а не характеристика достоинств и недостатков любого современного автора.

Декаданс начала 21 века есть продолжение русского поставангарда. Он встроен в общую линию, её начало в 18 веке, где возник истинный, единственный и великий авангард.

Нынешние поэты часто озабочены лишь тем, КАК сказать. Все великие поэты на первое место ставили – ЧТО сказать.

Отсутствие подробностей – ещё не путь к абстракции.

Талант не спрятать за авангардностью, экзотикой и прочими ухищрениями, он будет выглядывать из-за любых декораций. Беда, если его засунули ПОД ремесленный приём или ПОД свинец идеологии – там он погибает.

НЕМНОГО СЧАСТЬЯ, ИЛИ ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЧЕЛОВЕКУ

Жизнь оставляет человеку немного возможностей для того чтобы почувствовать себя счастливым, ведь она постоянно втыкает в него булавки мелких несчастий, недомоганий, семейных и деловых расстройств, плохой погоды, а то и пускает в дело иглы большого размера: личные трагедии, смерть близких людей, катастрофы, бедствия, войны. Она превращает человека в некое подобие ежа или дикобраза, с той разницей, что иглы обращены не наружу, а внутрь. Жизнь способна и на худшее...

Существо, распятое между прошлым и будущим, не может себя чувствовать довольным – разве лишь в те минуты, когда забывает о своём положении. Поэтому люди так ценят всяческие отвлечения: праздники, зрелища, удачи, наслаждения во всём их многообразии.

* * *

Индустрия отвлечений создаётся и меняется параллельно всей жизни человечества, начиная с каменного века и до обретения бессмертия включительно. Подозреваю, что и по достижении заветного эта сфера человеческой деятельности не исчезнет, но изменится её назначение – она поможет скоротать бесконечность и вечность.

* * *

Круг отвлечений велик, в какой-то степени они пытаются уподобиться тому, что мы называем нашим ми-

ром. Они предлагают себя и порокам и добродетелям, атеистам и верующим, любителям спокойной жизни и непоседам, людям любой расы, национальности, возраста, положения, степени образованности; отвлечения похожи на доступных женщин – отдают себя всем желающим. Их символом являются Сирены, которые искушали мореходов Гомера. Нынешние сирены, по большей части, безобидны и покушаются только на маленький кусок времени – не на всю жизнь. Такова скромная оплата краткого забвения.

* * *

Счастье – ключевое слово для человека, осознавшего своё двойственное положение: частичную обособленность и непреложную зависимость от внешнего Мира. Это награда, которую может дать обыденная жизнь и которую стараются выбирать по своим силам и вкусам: для детей это может быть всего лишь цирк, кино и мороженое, для взрослых ассортимент более широк – от причащения к бутылке спиртного до причастности к совершенству в науке, в искусстве, в любви. Жизнь может расщедриться и на королевский подарок, но только после того как обрушит на людей самые тяжёлые испытания – а затем прекратит проверять нас на прочность. Когда уходят войны, голод, эпидемии и другие беды, то их прекращение воспринимается благодарным человечеством как великое счастье. В уменьшенном, частном варианте жизнь может подарить, после долгих неудач, исполнение многих надежд – и это тоже счастье.

* * *

Красотой мы обычно называем совершенную форму или свойство, то-есть то, что более всего соответствует назначению обладателя и носителя формы и свойства, или, лучше сказать, представлению об этом, сложившемуся в голове ценителя. Вид, вкус или звучание совершенства более всего отвлекает нас от горького осознания нашего положения и подаёт надежду на дальнейшее движение – раз есть такие совершенные объекты, люди или искусства, маяки на нашем пути сквозь время. Могущественный инстинкт продолжения жизни заставляет особенно ценить и восхищаться совершенством человеческого тела и ума: красавица обращает на себя внимание занятых, погружённых в работу, в творчество и в любование другими объектами людей, а остроумие и гениальные находки разума вызывают вспышки восторга у самых строгих ценителей и критиков.

* * *

Всякое ярко выраженное свойство наружности и поведения человека или его характера и души вызывает своего рода деформацию в пространстве человеческого общения – с этим свойством приходится считаться окружающим людям. Конечно, оно не вызывает однозначных реакций – каждый человек отвечает на изменения по-своему, но влияние таланта, красоты, агрессивности или благорасположения ощутимо для всех. Знакомство с умным и талантливым человеком, присутствие элегантного мужчины или красивой женщины меняет умонастроение людей в

лучшую сторону и способно вызвать даже ощущение близости счастья. Об изменениях в худшую сторону можно не говорить, их причины слишком распространены и общеизвестны.

* * *

Красота поражает при первом явлении, но и в последующем она не становится слишком привычной, для того чтобы исчезло восхищение. В этом смысле она всегда нова и вместе с тем постоянна. Наше восхищение и способность любоваться в равной степени относятся к природным красотам, произведениям искусства и человеческой красоте. Лишь время может нанести и наносит непоправимый ущерб величавому достоинству; время оскорбляет красоту, когда разрушает и старит носителей (пейзаж, картины, здания, людей и т.д.), но оно же способно создать новых обладателей красоты. И человек то наносит красоте ущерб, то способствует её сохранению, возрождению или появлению неведомой прежде красоты.

* * *

Привлекательность творческих профессий заключается в возможности и даже обязательности создания новой красоты и в постоянном общении с её великими, прежде созданными образцами. Это и есть одна из форм счастья.

* * *

Счастье похоже на здоровье: когда его нет, то люди требуют, чтобы кто-то подарил надежду на выздоров-

ление. Всегда находится некто, готовый на этом заработать – от уличных мошенников и шарлатанов до политиков и проповедников, но тот, кто обещает надежду, тот её и отнимает. А надежда, как и счастье, есть производное от человеческого духа, и прочной она бывает, только если неотделима от самого человека, а не подарена ему.

* * *

Счастье – цветок, распускающийся, если соблюдаются многие требования к жизни. Эти требования изменчивы, часто ошибочны и противоречивы, но они существуют, и они есть у каждого человека.

* * *

Требования человека к жизни – это не что иное, как обратная сторона технических требований к самому человеку.

Некоторые итоги:

Отвлечение от повседневного – лишь суррогат настоящего счастья, подмена.

Счастье – это временное вознесение души. Существуют лишь три причины для счастья: прекращение тяжких бедствий, исполнение желаний, то-есть встреча с Фортуной, и явление или создание красоты.

По существу, всё, возвышающее дух человека, является для нас гармоничным совершенством, то-есть красотой.

Величие преходящей, но вечно обновляющейся красоты – вот наша награда за жизнь в интерьере Великой Банальности.

Технические требования к Человеку более важны для его счастья, чем технические требования к Богу.

ЦЕЛИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Музыка, поэзия и другие виды творчества, как и жизнь каждого человека, всё это – наши, людские импровизации. Только жизнь Мироздания не является импровизацией, поскольку подчинена непреложным законам, и потому в ней нет места человекоподобному Богу – импровизатору.

* * *

Не пора ли подновить образ Бога? В Мироздании открываются новые горизонты, а церковники по старинке вещают о давних деяниях Всевышнего. А мог ли Он при своём первом явлении знать всё то, с чем столкнутся через тысячи лет его почитатели? Любой бог когда-то был новичком и с тех пор совершил немало глупых и кровавых дел, не вяжущихся с его должностью, если верить Библии, другим сказаниям и свидетельствам очевидцев. Пора Ему явить свою зрелость, если Он хоть сколько-нибудь озабочен земными делами и своей репутацией среди людей. Человечество может, в конце концов, отказать любому нынешнему божеству в прощении за все его грехи – люди уже отказали в праве на существование многим прежним богам.

* * *

Чем ближе божество к абсолюту, тем дальше оно от нас. Бог Абсолют не может быть заинтересован ничем и никем, кроме самого себя. Для него всё остальное ничтожно. Никакая цель, никакая задача для него не представляют интереса, никто и ничто не привлекает

его внимания – он уже всё знает и находится в состоянии полной прострации. Он исчез в самом себе. Вера в такой Абсолют для человека невыносима и потому невозможна. И как началось, так и продолжается очеловечение Бога, его ставят на должность распорядителя земным хозяйством и личными делами каждого человека. Люди занижают роль и возможности Бога – его постоянно измельчают.

С этим связан и вопрос о статичности или подвижности, изменчивости Бога – способен ли он пребывать в движении или развитии? От ответа зависит наша оценка божества. Если оно недвижно и без изменений пребывает в одном месте или находится везде всегда, сохраняя понимание обстановки внутри ВБ, то это вариант Абсолюта – вариант невозможного. Для Абсолюта нет необходимости в движении и развитии, для всех остальных богов развитие неизбежно, иначе божества не выживают.

* * *

В эпоху великих географических открытий Испания и Португалия отхватили себе огромные территории Нового Света, сохранив свои системы правления, представления о Мире и Боге, свою сущность. Всё кончилось крушением незыблемых прежде империй, новая ноша оказалась непомерно тяжела. Каждое десятилетие возрастают наши знания о Мироздании и человеке, только религии стараются остаться неизменными и подключают новое к ведомству старых обрядов и образов Бога. Справится ли Старик с этими новыми территориями, хватит ли у него сил и возможностей?

Или Он упадёт под растущим бременем, как рухнули империи Испании и Португалии под грузом колоний в Новом Свете и новых времён, как развалились все до последней империи прошлого, включая советскую? Как износились многие его предтечи на шкале богов вместе с их небесными царствами? У всех империй, земных и небесных, судьба одна.

* * *

Говоря слово: Бог, мы обычно упускаем из виду, что ныне, как и всегда, одновременно существует множество его вариантов, оформленных в официальные, но противоречащие друг другу вероучения, или безнадзорных сектантских и присущих отдельным верующим. О каком Боге говорите вы – писатели, философы, служители? Каждый из вас говорит всего лишь о том варианте, в который уверовал. И не совестно вам навязывать всему Миру своё частное мнение, да ещё выдавать его за окончательную истину?

* * *

Существуешь ли ты, Господи? Вот вопрос, который задают и многие верующие люди и даже те, кто считает себя атеистами. Задают, потому что нужно Его вмешательство и потому что безобразия и варварство, постоянно проявляющиеся в нашем Мире, несовместны с существованием здравомыслящего, твёрдого и всемогущего Хозяина – а ведь эти свойства неизбежно присущи Повелителю Вселенной, по мнению его верных почитателей. Видимо, интересы и устремления Всевышнего не совпадают с нашими идеалами, представ-

лениями и желаниями – вот логически оправданный ответ, извлечённый из Вечного Молчания и Великого Равнодушия.

* * *

Мы приходим в этот великий Мир и не обнаруживаем его Хозяина – подозреваем, что Он спрятался где-то от нас, может быть в ином измерении. Проживаем целую жизнь в надежде найти Его – и приходится уходить, несолоно хлебавши, обманувшись в своих ожиданиях и довольствуясь иллюзорной возможностью найти что-то или кого-то по ту сторону жизни. Но, по сути, мы уже были там однажды, до нашего рождения, и ушли в Мир, не заметив или не запомнив главного. Есть нечто сомнительное в наших упованиях на пребывание Бога в ином измерении – так мы признаём, что Его нет нигде здесь, в нашем Мире, и нет у него ни возможности, ни права быть на одной доске с нами – и мы ведём себя как кукушонок в чужом гнезде, распоряжаясь всем. Если Хозяин всё-таки объявится, то обнаружит, что для него не осталось места.

* * *

Библейский Бог наказал в первую очередь себя, когда изгнал первых людей из рая. Так он признался в собственном бессилии и небрежности в отношении человеческого разума. Эта история похожа на притчу о плохом отце, наказывающем детей за свои промахи и остающемся в одиночестве, когда обиженные дети бросают его.

* * *

Искусство появилось в человеческом мире раньше идеи Бога – его образ тоже является произведением искусства, работа над ним будет продолжаться до совершенно неопределённых времён. Неудачные и несовершенные эскизы сданы в архив, вы можете их найти и сравнить с новейшими образцами.

* * *

Осознание нашего одиночества должно побудить нас более трезво оценивать свои возможности, реальность опасностей и необходимость противостоять им, не надеясь на помощь извне, сверху или снизу. Человечеству придётся отказаться от междоусобиц и построения утопических вавилонов и сосредоточиться на решении группы трудных, но посильных проблем. К их числу можно отнести: устранение массового голода и обеспечение сносных условий для жизни населения контролируемой численности; воспитание и образование, применимое к различным условиям жизни и способное дать единый кодекс поведения землян; освоение ближнего космоса, от Солнца до орбиты Марса; постоянная разведка и контроль пространства вплоть до границ солнечной системы; комплексное исследование и поддержание в должном порядке нашей планеты – и того, что под нашими ногами, и того, что вокруг, над нашими головами. Можно привести и другие столь же важные для нас проблемы, и каждая из них дробится на сотни крупных задач. Без скоординированного решения комплекса экономических, гуманитарных, биологических, психологических, инженерных и экологических задач

перспективы выживания рода человеческого будут ухудшаться с каждым десятилетием. Время, отпущенное человечеству, съёживается, но мы должны тормозить этот процесс и даже находить новые возможности для продления срока. Глобализация, понимаемая как объединение усилий человечества на важнейших направлениях – вот то, что нам нужно в первую очередь. Бессмертие рода человеческого в бесконечности Мироздания может претендовать на главную роль среди целей нашего существования. Ответ на гамлетовский вопрос (быть или не быть?) для человечества вполне ясен. Чтобы БЫТЬ надо постоянно и много работать, поддерживать жизнь; для того чтобы НЕ БЫТЬ – достаточно ничего не делать, пустить события на самотёк, на волю Господа. Дальше всё рассыплется само собой, и человечество исчезнет.

* * *

Непререкаемость мудрости свидетельствует, прежде всего, о том, что она выстроена на непрочном основании. Такая мудрость переходит в категорию верований, держится только на них. Настоящая мудрость – в понимании ограниченности существующих знаний и верований, в осознании возможности, вероятности и необходимости их пересмотра по мере продвижения в будущее.

* * *

Как убого деление Мира на постигаемый нашими чувствами материальный мир и умопостигаемый мир Высшего сознания! И тот и другой постигаются с по-

мощью нашего опыта, то-есть одновременного приложения наших чувств и ума. Упомянутое деление – это лишь попытка сохранить древние верования.

* * *

Придётся примириться с тем, что необходимым условием для существования Бога должна быть его совершенная непохожесть на человека, как мы уже примирились с фактом: Земля – не центр Мироздания. У нас нет права на внимание и заботу со стороны такого божества, оно занято своими делами, не надо ему досаждать. Если кто-то и когда-то будет нами интересоваться, то не божество, а всего лишь другое разумное существо – с нашего этажа.

* * *

Людей не пугает первое, до их рождения, небытие – почему же они боятся второго небытия? Потому ли, что оно отличается от первого? Вряд ли, не похоже, что есть отличия. Люди полагают, что в первом случае нас просто не было. В промежутке меж небытиями накопился всякий скарб, груз и ценности, которыми не хотелось бы пожертвовать ради нового исчезновения. Одного отчаяния, перед бессмысленным накоплением и ещё более бессмысленной его утратой, было бы достаточно для изобретения надежд и упований на возможность компенсации за потерю жизни – в последнем небытии. К тому же внешний Мир нам представляется реально бессмертным – так почему и нам не причаститься бессмертия? Мы согласны меняться, уподобляясь Миру, но не исчезнуть для него, вместе с потерей нашего со-

знания. Да, потеря сознания – вот наш главный страх, и мы готовы ухватиться за любую соломинку, в надежде сохранить свой дух, свою личность. Богословы предлагают свои варианты спасения, но теперь у них есть соперники, фантасты, возлагающие надежды на такое развитие наук, которое позволит или продлевать бесконечно жизнь тела и, соответственно, духа, или записать наши души в числовой памяти, а после воспроизвести, внедрив их в новенькие тела. Звучит неплохо, но всё это дело будущего. А сейчас трудно примириться с потерей ныне живущих и тех, кто жил до нас. Они были бы нужнее нам, а не Богу.

* * *

Жизнь – всегда противостояние: смерти, случаю, горю, болезни, обстоятельствам и т.п. Идиллия, гармония, покой – редкий случай, отдых после битвы или перед ней.

* * *

Тому, кто находится в будущем времени, будь он хоть сам Господь, столь же трудно выбрать правильную дорогу, как и нам в настоящем времени. Мы размечаем наш путь огнями промежуточных целей, вероятно и Всевышнему приходилось раньше и пришлось бы впредь совершать нечто подобное, ошибаясь с выбором и не считаясь с нами.

* * *

Теизм и атеизм, идеализм и материализм – две руководящие идеи и пара коней, везущих экипаж людского

сообщества. Соперничество между ними весьма способствовало прогрессу наших знаний о Мире и нашем месте в нём. Лидерство поочерёдно переходило от одной системы к другой, они менялись местами неоднократно, поддаваясь влиянию времени и состояния умов в человеческом сообществе. Успех одного вызывал ускоренное развитие другого. Они изменялись, переходя от примитивных представлений к всё более изощрённым, по мере узнавания Мира и приспособления человечества к нему.

Мы не только седоки, но и кучера, в наших силах подгонять ленивых коней и направлять их; мы не довольствуемся существующим положением вещей, инстинкт творчества диктует необходимость продолжения пути. Коням ещё предстоит долгая дорога, они должны вывезти нас на более высокий горизонт сознания. Не стоит убивать одного коня в угоду нашим временным предпочтениям – оставшемуся коню будет труднее тянуть экипаж.

* * *

Выбирая цель, мы получаем задачу, а, следовательно, и работу по её решению. Таким образом, наличие целей ликвидирует безработицу среди нас, пролетариев умственного и физического труда.

* * *

Выбор цели – увлекательное дело, можно заниматься им всю жизнь. Правда, всегда остаётся подозрение, что нашёл нечто второстепенное, суррогат настоящей цели, а большая цель, достойная жизни, не замечена,

как слон в басне Крылова, или осталась за пределами досягаемости для нашего сознания.

* * *

Знание стоит дорого – в прямом и в переносном смысле, но незнание обходится неизмеримо дороже. Знание предотвращает несчастья, невежество привлекает и умножает их.

* * *

Пророки обещают вечную жизнь в раю, если мы будем вести себя послушно; их последователи обеспечивают нам постоянное место в аду, поскольку наше послушание для них всегда недостаточно. Вопреки усилиям первых и вторых, Великая Банальность – не рай и не ад, а место, где человечество сможет жить с достоинством, если хватит ума, конечно...

Некоторые итоги:

Каждое суждение о божестве должно подразумевать вопросительный знак, многоточие или запятую, а не заканчиваться точкой или знаком восклицания...

Бог не ищет и не предлагает лёгких путей ни себе, ни людям. Может быть, Он сбился с дороги?

То ли мы несовместны с Богом, то ли Он несовместим с нами – наши взаимоотношения никогда не были хорошими...

Проекция нашего Я на бесконечность – наше представление о Боге, наш Бог...

Есть человекообразные обезьяны, нет человекоподобного Бога...

Бог стремится к превращению в Абсолют, а человечество – к превращению в Бога...

Любая цель – это промежуточная задача: всегда, везде, в каждом случае и для всех. Конечной, последней задачи не существует нигде, никогда, ни у кого, ни в едином случае.

Бесконечность разума людей и божеств – более низкого порядка, чем бесконечность Великой Банальности.

Бессмертие рода человеческого может претендовать на постоянную главную роль среди задач нашего существования на Земле и в Космосе.

Всякая империя, земная или небесная, изначально обречена на смерть.

Эта книга, как и две предыдущих, содержит суждения, а не рецепты. Их список можно умножать бесконечно, ведь это всего лишь промежуточные итоги.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ – ВСЛЕД УХОДЯЩЕЙ КНИГЕ

Каждый читатель этой книги вправе сказать: «Я сам думал (или слышал и читал) о подобном, книга не открыла для меня что-то новое». Если так сказали и вы, то автор достиг своей главной цели: вы осознали, что всегда находитесь среди единственного, уникального, неповторимого и прекрасного – среди ВЕЛИКОЙ БАНАЛЬНОСТИ. Раньше вы не относились к этому серьёзно, а теперь знание пребудет с вами и можно трезво оценить своё положение и события, накатывающиеся из беспредельности. Тем, кто не хочет ни в чём согласиться с автором, скажу: будьте вольнодумцами, то-есть используйте свой разум, не принимая на веру затасканные постулаты и наглую пропаганду.

Я с радостью прочитал об изысканиях нынешних учёных-физиков, например, книгу Брайана Грина «Скрытая реальность», где высказаны, по сути, соображения о существовании ВБ, или, как она была им названа, *окончательной мультивселенной*, хоть и считаю, что слово: бесконечная более уместно, чем слово: окончательная.

Как патриот науки, инженерии и искусства, я восхищаюсь их достижениями, и жду новых откровений и свершений. Хоть и не смысл существования человечества, но его цель и задача, и труд – это познание и приспособление Мира для жизни людей. И я знаю, теперь вместе с читателями, что мы прописаны в интерьере ВБ, и никакие верования, усилия, открытия и успехи не позволят нам выйти наружу, чтобы осмотреть её извне и получить полное представление о бесконечности Прекрасной Невидимки...

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
ЖИЗНЬ НА ВЕТРУ, или Книга тринадцатая	4
Полный авангард (руководство для пользователей).....	5
Поставангард – по другую сторону белого молчания	14
Бледная парабола и кривая нормального распределения.....	22
Взгляд и Нечто.....	36
Технические требования	45
Особенности национального сознания векочелов.....	56
Жизнь на ветру.....	61
Вместо послесловия.....	71
В ИНТЕРЬЕРЕ ВВ, или Книга семнадцатая.....	72
В интерьере ВВ.....	73
Сети повседневности	80
Бег по пересечённой местности	88
Откуда это берётся?.....	102
Поставангард, декаданс-21	110
Немного счастья, или технические требования к человеку.....	115
Цели, которые мы выбираем.....	121
Несколько слов – вслед уходящей книге.....	132

Алексей Юрьев
Жизнь на ветру.
В интерьере ВВ

Редактор — *Евгений Степанов*
Компьютерная верстка, макет — *Марина Кива*
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Minion
Тираж 100 экз.
Сдано в набор 23.01.2013
Подписано в печать 04.02.2013

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол
Комсомольский проспект, 73.